

Православный Христианин

6+

2017-04

ВЛАДИМИР КНЯЗЬ
ИВАН III

1, 2 стр. обложки - освящение памятника
великому князю Московскому Иоанну III.
Подробнее на стр. 5

Православный Христианин

2017-04

Издается с января 1991 года по благословению
митрополита Калужского и Боровского Климента

Дела веры

Содержание:

Михаил Дьяченко	
Дела веры	1
Новости митрополии	2
Митрополит Калужский и Боровский Климент	
Кто научит подростка не мечтать, а трудиться?	6
Мария Тоболова	
Трагическая судьба девушки с хрустальной душой	10
Елена Метальникова	
Воспоминания Нины Боровковой о священномученике Августине	14
Анатолий Черников	
Автобиографическая проза Бунина, Шмелева, Зайцева	19
Елена Метальникова	
Протоиерей Павел Иванович Виноградов	23
Анна Смирнова	
Православный киноклуб «Сорок сороков»	26
Елена Метальникова	
Духовный писатель из рода Сперанских	31
Не меняй Христа на «лайки»!	35

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4

тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Годы, прожитые в Церкви, убедили меня в одной важной вещи: православность человека не в словах и не в знаниях.

Да, конечно, очень важно понимать догматику, надо знать язык богослужения и представлять себе, каково содержание наших праздников.

Но это только первая ступенька. То, являешься ли ты православным или нет, проверяется не тем, вовремя ли ты совершаешь крестное знамение на литургии. Можно на память цитировать Святых Отцов и при этом быть атеистом – история знает такие примеры. А можно жить только с одной молитвой «Отче наш» и при этом достичь самых высоких вершин духовной жизни – таких примеров тоже множество в житиях. Дело в том, что самая важная часть православной жизни происходит вне стен храма.

Пытаясь определить, насколько ты соответствуешь духу православной жизни, попробуй задать себе несколько простых вопросов, касающихся повседневного, даже бытового.

Как ты относишься к домочадцам, какие у тебя отношения с сослуживцами (особенно с подчиненными), каким тебя видят соседи? Люди, которые тебя встречают в течение дня, они радуются ли, потому что с тобою вместе приходит решение их проблем, или они стараются убежать от тебя, потому что с тобою вместе идут постоянные попреки и ненужные наставления?

Ответы на эти вопросы – это и есть лучшее описание твоей духовности.

В храм мы приходим только напиться благодатью, но наполнившись ею, мы должны отнести её в мир. Если ни капли любви не досталось от нас окружающим, значит, время в храме мы провели напрасно – просто выстояли положенные минуты, надеясь, что за терпение Бог нам что-нибудь простит.

Но толку-то? Если выйдя за церковную ограду, мы тут же забываем о своей православности, то ее и не было в нас ни секунды.

Потому что Православие – это одна из тех вещей, которые надо делать, а не обсуждать. А иначе все впустую.

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТПРИНТ», г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5.

Тираж 2000 экз.

Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

Крестный ход с Калужской иконой Пресвятой Богородицы у стен Свято-Троицкого кафедрального собора

НОВОСТИ МИТРОПОЛИИ

28 июня начался крестный ход с Калужской иконой Пресвятой Богородицы. Предварило крестный ход молебное пение перед чудотворным образом Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Свято-Троицком кафедральном соборе города Калуги.

Молебное пение возглавил глава Калужской митрополии Высокопреосвященнейший митрополит Климент в сослужении: архимандрита Доната (Петенкова) – благочинного г. Калуги, игумена Мефодия (Пронькина) – секретаря Калужской епархии, протоиерея Иоанна Паула – ректора Калужского духовного училища, протоиерея Сергея Третьякова – проректора КДС по учебной работе, иеромонаха Василия (Скоренко) – проректора КДС по воспитательной работе, иеромонаха Иоанна (Короля) – проректора КДС по научной и богословской работе, клириков Калужской епархии, протодиакона Алексея Хамтеева и Сергея Комарова – руководителя епархиальной пресс-службы.

В завершение молебна перед чудотворным образом Царицы Небесной была пропета молитва «Царица моя преблагая...».

Затем под пение тропаря из акафиста Калужской иконе Божией Матери собором духовенства образ Пре-

святой Владычицы проследовал крестным ходом к автобусу, на котором отправился в первый населенный пункт на пути крестного хода по Калужской митрополии – в монастырь Свято-Успенская Тихонова пустынь.

29 июня митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии возглавил Божественную литургию в день памяти прп. Тихона Калужского, чудотворца в Свято-Успенской Тихоновой пустыни.

Его Высокопреосвященству сослужили архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан; епископ Козельский и Людиновский Никита; епископ Тарусский Серафим, викарий Калужской епархии, наместник обители архимандрит Тихон (Завьялов), иеромонах Пафнутий (Архипов), наместник Свято-Пафнутьева Боровского монастыря, схиархимандрит Власий (Перегонцев); протоиерей Алексей Жиганов; игумен Мефодий (Пронькин), секретарь Калужской епархии; протоиерей Александр Рябов, протоиерей Антоний Хатунцев; духовенство Калужской митрополии; протодиаконы Алексей Хамтеев и Сергей Комаров, руководитель епархиальной пресс-службы.

Богослужебные песнопения исполнил хор Калужской духовной семинарии (регент Иоанн Майоров).

По окончании богослужения было совершено славление Божией Матери, в честь чудотворной иконы Ее «Калужской» (икона была принесена в монастырь в рамках крестного хода по приходам Калужской митрополии) и преподобному Тихону Калужскому, чудотворцу.

Затем митрополит Климент поздравил всех присутствующих с праздником прп. Тихона и произнес проповедь.

Воскресная школа при монастыре прп. Тихона Калужского поздравила владык с праздником обители. В свою очередь митрополит тепло приветствовал детей и преподавателей школы, поздравил их с престольным праздником обители и в качестве архипастырского благословения преподал всем иконки с образом преподобного Тихона Калужского.

Митрополит Климент вместе с наместником монастыря посетил нижний храм собора в честь Преображения Господня и помолился на месте, где предположительно пребывают мощи основателя обители преподобного Тихона Медынского, Калужского чудотворца и ознакомился с ходом работы по росписи храма.

В тот же день, по многолетней традиции, на святом источнике в скиту в честь иконы Божией Матери «Животворный источник» архипастырями и собором духовенства был отслужен водосвятный молебен.

6 июля Калужскую чудотворную икону Пресвятой Богородицы встретили в храме в честь Рождества Божией Матери в с. Перемышль.

Полиелейное вечернее богослужение совершил благочинный 9-го округа Калужской епархии (Перемышльский район) иеромонах Василий (Скоренко) – проректор Калужской духовной

семинарии по воспитательной работе в сослужении протоиерея Игоря Дадаева, иеромонаха Алексия (Шукина), иерея Димитрия Кужбэ и иеродиакона Стефана (Кострова). По окончании вечернего богослужения, несмотря на пасмурную погоду, состоялся торжественный крестный ход с чудотворным образом Царицы Небесной по улицам Перемышля.

Во время крестного хода совершалось молебное пение, были прочитаны акафисты Пресвятой Богородице, в честь Ее иконы, именуемой «Калужская», и Иисусу Сладчайшему.

На перекрестках улиц совершались остановки, возглашались ектении о здравии и благополучии всего мира. Многие жители села, в том числе больные, престарелые и дети подходили и прикладывались к иконе.

Длина маршрута крестного хода составила 5,5 км, время в пути – 2,5 часа. Во время движения крестного хода пошёл дождь, но шествие было продолжено, вскоре дождь закончился и над Перемышлем засияла радуга.

В крестном ходе приняло участие более 50 человек. Завершился крестный ход в Покровском храме. Примерно так, как по воспоминаниям Николая Михайловича Любимова, проходил крестный ход с Калужской иконой Пресвятой Богородицы в Перемышле до революции 1917 г. (глава «Свет Присносущный» из его книги воспоминаний «Неувядаемый цвет»).

7 июля в день Рождества Пророка и Крестителя Господня Иоанна в музейно-выставочном центре города Медыни прошло торжественное мероприятие, посвященное Дню семьи, любви и верности.

На открытии присутствовали: глава администрации Медынского района Николай Васильевич Козлов, заместитель главы администрации Медынского района Ольга Владимировна Курилюк, заведующая отде-

Торжества посвященные Дню семьи, любви и верности в Музейно-выставочном центре города Медыни

лом культуры Медынского района Любовь Александровна Ларичева, благочинный 8-го округа Калужской епархии (Медынский район) иерей Александр Земцов, настоятель храма великомученика Георгия Победоносца в д. Романово и др. гости.

Отец Александр рассказал историю жизни благоверных князей Петра и Февронии, которые являются покровителями семьи: «Благоверные супруги Петр и Феврония издавна почитались на Руси как покровители семьи и брака. Они открыли для благочестивых сердец красоту и высоту православной семьи в самопожертвовании друг другу. Князь Петр под натиском бояр не побоялся пожертвовать княжеским престолом, властью и богатством ради верности и любви к своей супруге и Богу. Впоследствии его попросили вернуться со своей мудрой женой на княжение...

Их брак является образцом христианского супружества и сегодня, люди мечтают о такой крепкой семье, какой она была у святых Петра и Февронии».

Отец Александр каждой семье подарил по иконе святых благоверных князей Петра и Февронии. Закончилось мероприятие праздничным чаепитием.

7 июля в день празднования Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна митрополит Калужской и Боровский Климент, глава Калужской митрополии, совершил Божественную литургию в храме в честь Иоанна Предтечи в городе Малоярославце.

За богослужением Его Высокопреосвященству сослужили: иеромонах Иов (Шебитченко) – настоятель храма; иеромонах Иоанн (Король) – проректор Калужской духовной семинарии по научной и богословской работе, иерей Павел Кузнецов, иерей Алексей Паршил-

кин, иерей Иоанн Игнахин, протоиерей Алексей Хамтеев, протоиерей Сергей Комаров – руководитель епархиальной пресс-службы.

За литургией была вознесена сугубая молитва о мире на Украине.

После окончания литургии глава Калужской митрополии возглавил молебное пение святому Иоанну Крестителю и традиционный крестный ход вокруг храма, по завершении которого окропил богомольцев святой водой.

Перед входом в храм от лица всех молящихся владыка Климент произнес молитву ко святому Пророку, небесному покровителю этого прихода. Затем митрополит поздравил всех молящихся с престольным днем и произнес поучительное слово.

На богослужении присутствовал глава администрации муниципального района «Малоярославецкий район» Алексей Викторович Иванов.

8 июля в сквере у памятника святым благоверным князьям Петру и Февронии Муромским, покровителям семейного очага, собрались сотни людей, чтобы встретить праздник семьи, любви и верности и почтить память святых супругов.

Торжественное мероприятие началось с праздничного молебна, который совершил епископ Тарусский Серафим, викарий Калужской епархии в сослужении: архимандрита Доната (Петенкова) – благочинного г. Калуги, настоятеля Никитского храма протоиерея Алексея Пелевина – руководителя отдела по церковной благотворительности и социальному служению Калужской епархии, иерея Кирилла Хланты – настоятеля храма в честь "Федоровской" иконы Божией Матери в микрорайоне «Правгород», иерея Максима Коновалова, иерея

Торжества, посвященные Дню семьи, любви и верности, у памятника святым Петру и Февронии в Калуге

Алексия Дорохина и иерея Димитрия Кужбэ при диаконе Димитрие Агулине.

Почетными гостями на мероприятии стали заместитель губернатора Калужской области Николай Калинин; первый заместитель Городского Головы, начальник управления городского хозяйства города Калуги Алексей Дмитриев; заместитель Городского Головы, начальник управления экономики и имущественных отношений города Калуги Алексей Дулишкович; председатель Общественной палаты Калужской области Галина Донченкова; начальник управления социальной защиты города Калуги Зоя Артамонова; начальник управления ЗАГС города Калуги Майя Паненкова; член Общественной палаты Калужской области Наталья Терехова; Заслуженный строитель РСФСР Николай Алмазов.

В сквере была развернута фотовыставка, посвященная мероприятиям, проводимым в сквере Никитского храма в День святых Петра и Февронии Муромских, разных лет. Каждому гостю дети воскресной школы Никитского храма и учащиеся школы №25 города вручали газету «Никитский благовестник», посвященную Дню семьи, любви и верности и ромашки, как символ праздника.

Также на празднике присутствовали дети социально-реабилитационного центра «Надежда», с которыми ведется активное сотрудничество в образовательной и духовно-просветительской деятельности.

По окончании водосвятного молебна состоялась церемония награждения семей. Среди них были семьи: Анатолия и Елены Баташевых, которые состоят в браке 33 года, воспитали четверых детей и заботятся о четырех внуках; Максима и Жанны Коган, состоящих в браке 25 лет, воспитавших троих детей, имеющих внука; Георгия и Надежды Лобзовых, которые состоят в браке 36 лет, воспитали троих детей и двух внуков; Владимира и Галины Плясовых, которые состоят в браке 37 лет, воспитали троих детей, имеют четырех внуков, и Алексея и Галины Шмаковых, которые в браке уже 43 года, воспитали троих детей, имеют трех внуков.

Николай Калинин вместе с епископом Серафимом вручили каждой супружеской паре медали «За любовь и верность» и подарки. Их имена были занесены в Почетную книгу юбиляров семейной жизни.

Также были отмечены подарками пять молодых супружеских пар, которые зарегистрировали свой брак именно в этот день. После напутствия духовенства молодые пары и юбиляры закружились в нестареющем вальсе.

Творческие коллективы показали на празднике номера художественной самодеятельности. В конце праздника супружеские пары и почетные гости выпустили в небо голубей и венки на больших воздушных шарах.

8 июля по окончании Божественной литургии в храме в честь "Владимирской" иконы Пресвятой Богородицы во Владимирском скиту Свято-Успенской Тихоновой пустыни главой Калужской митрополии было

совершено освящение памятника великому князю Московскому Иоанну III.

Памятник самодержцу воздвигнут на том историческом месте, где проходило генеральное сражение военной кампании 1480 года. В скиту расположен также музейный комплекс и диорама «Великое стояние на Угре».

На церемонии открытия памятника присутствовали: Губернатор Калужской области А.Д. Артамонов, председатель Законодательного Собрания Калужской области В.С. Бабурин, председатель Общественной палаты Калужской области Г.М. Донченкова, представители областной и районной администрации.

По завершении торжественных мероприятий митрополит Климент обратился к духовенству, многочисленным паломникам и гостям праздника с назидательным словом: «Иван III советовался с митрополитом и без его согласия не совершал никакие дела. Он очень много делал для того, чтобы Церковь возвеличилась. Сейчас государство обращено к Церкви и понимает, что Православие, вера, религия – основа любого государства, любого общества и любой культуры. И то, что происходит в нашей стране, особенно последние полтора-два десятилетия, свидетельствует о том, что та советская идеология о строительстве общества без Бога ушла в прошлое, как несостоятельная. Сейчас государство понимает, что вера – это основа жизни каждого человека».

Открытие памятника Иоанну III состоялась в День памяти святых благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских, покровителей семьи. Именно крепкая семья сыграла большую роль в победоносном правлении Иоанна, отметил губернатор Анатолий Артамонов. Жена великого князя – византийская наследница Софья Палеолог – настояла на отказе платить дань орде и поддержала решение оказать сопротивление хану Ахмату, который не смог перейти реку Угру и ушел ни с чем.

За труды по созданию скульптурной композиции медалями Калужской епархии в честь преподобного Тихона Калужского были награждены скульптор из Санкт-Петербурга Николай Анциферов и архитектор Свято-Успенской Тихоновой пустыни Полина Гридасова. Памятник Иоанну III гармонично вписался в музейный комплекс «Великое стояние на Угре», где размещена диорама заслуженного художника России Павла Рыженко.

8 июля в День памяти благоверных князей Петра и Февронии состоялось открытие Международного кинофестиваля семейного и детского кино «В кругу семьи». Гостей и участников кинофестиваля в день открытия встретил ярославский Волковский театр.

Среди именитых гостей на красной ковровой дорожке у театра имени Волкова можно было увидеть Фёдора Добронравова, Владимира Вдовиченкова, Евгению Лядову и Агнию Дитковските. В день открытия состоялся закрытый показ фильма «Жили-были».

Митрополит Калужский и Боровский Климент
**КТО НАУЧИТ ПОДРОСТКА
НЕ МЕЧТАТЬ, А ТРУДИТЬСЯ?**

«Бог требует от человека труда, усилия и дела» – эти слова принадлежат древнему пустынножителю преподобному Макарию Египетскому. Подвижник оставил все мирское, довольствовался лишь самым необходимым и вполне мог не трудиться. Но оказалось, что для достижения духовного совершенства необходимо соединять внутренний подвиг по исправлению своей души с телесными трудами. Таким образом, физический труд важен для духовного совершенствования.

В святоотеческом учении труд выступает как один из основных, универсальных принципов человеческого бытия. Даже в раю первым людям Бог заповедал трудиться над духовным преображением материального мира. И в земной жизни, по утверждению преподобного Антония Великого, телесный труд является орудием добродетелей, спасительным для человека. А праздность авва Исаяя называет смертью и погибелью души, и она есть мать всех пороков. Вот как велико значение труда в главном деле нашей временной жизни – усвоении вечного спасения, дарованного нам Иисусом Христом.

Я неслучайно затронул эту важную тему. Сейчас, в конце весны и начале лета, многие выпускники средних школ и других учебных заведений решают вопрос: кем быть, какому роду деятельности посвятить свою жизнь? Их выбор осложняет общепринятое отношение к труду, которое в последнее время существенно отличается от святоотеческой позиции, веками сохранявшейся в нашем народе.

Еще несколько десятилетий назад труд на земле представлялся естественным, причем не только в сельской местности. Почти у каждой городской семьи был земельный участок: или непосредственно рядом с домом, или в деревне у родителей, или в дачном кооперативе. Садово-огородное хозяйство вели многие жители нашей страны. Выращенный своим трудом урожай кормил в течение всего года, и все в семье, включая детей, были вовлечены в работу на участке. Как правило, перед тем как отправиться играть или купаться, школьнику надо было выполнить полученные от взрослых задания по уходу за садом и огородом: прополоть, полить, вскопать, собрать и так далее.

Кроме того, у всех, включая младших членов семьи, были свои обязанности по дому или квартире. Разумеется, ребенку определялись посильные в его возрасте занятия. И нередко он хотел поскорее вырасти, чтобы трудиться наравне со старшими. Ведь и взрослые не сидели дома без дела, и дети это видели. Повседневный труд являлся нормой жизни для всех людей. Прослыть лентяем было большим стыдом.

Примеры трудолюбия дети видели и в своем окружении, и в книгах, и в кино. Героем экрана часто был человек труда. Причем фильмы снимались о людях самых разных профессий. Положительные герои были не только трудолюбивыми и ответственными

за свой труд людьми, но и подлинными мастерами своего дела. Повзрослевшие дети рано выходили на работу. Таков был общий порядок: сразу по достижении совершеннолетия начинать самим обеспечивать себя, приносить деньги в дом. Желая продолжить образование, многие молодые люди совмещали учебу с работой.

Но не так давно, лет двадцать назад отношение к физическому труду стало меняться. Он стал малопривлекательным, непрестижным. Многие городские жители утратили интерес к своим участкам, и земля в родительском доме заросла бурьяном, да и много деревень вымерло. Современные дети, как правило, не имеют опыта работы на земле. Им неведомо удовольствие съесть морковку или клубнику, выращенную своим трудом.

Не осознают они и саму необходимость повседневного труда. Детей стали больше загружать «развивающими» занятиями и практически освободили от обязанностей по дому. Очень многие подростки совершенно убеждены, что вся бытовая «рутина» их нисколько не касается. Пусть технический прогресс и позволяет в наши дни затрачивать гораздо меньше усилий и времени на бытовые хлопоты, но совсем отменить физический труд невозможно. В первую очередь, он нужен ребенку для нормального развития его как личности. От привычки к труду во многом зависит и способность человека к самореализации и адаптации в социуме.

Превратное восприятие физического труда у молодежи порождает проблемы в области занятости. Всеобщая нацеленность на успешность только усугубляет ситуацию. Когда речь идет о выборе места работы для ребенка, родители чаще руководствуются не его способностями, подготовленностью, особенностями характера и реальной пользой выбираемой профессии, а наличием протекции, престижностью специальности или учебного заведения, ожидаемым доходом или особыми условиями труда. И героями телеэкрана теперь редко бывают рядовые труженики, мастера своего дела.

Неудивительно поэтому крайняя мечтательность, оторванные от реальности устремления молодежи. В школе ребенок обдумывает не будущую работу и пользу, которую он принесет семье и обществу, занимаясь нужным людям делом, а о том, как после учебы купит себе машину, квартиру и поедет в Европу. Как будто только исполняется 18 лет – и какой-то джин из бутылки дает человеку машину, квартиру, а в Европе ждут, не дождутся, когда он к ним приедет. Но школьник не виноват – все вокруг только и говорят о материальных результатах, а не о труде, которым они достигаются.

Любой по-настоящему любящий родитель заботится, чтобы его ребенок вырос трудолюбивым, овладел необходимыми для повседневной жизни навыками и умениями, чтобы его будущая профессия была реальным делом. Не все в жизни определяется

только возможностью получать большие деньги. Но как объяснить сегодняшним подросткам, что быть квалифицированным профессионалом, работать, преодолевая трудности, отдавать себя людям – все это тоже приносит радость, и не меньшую, чем избыток вещественных благ?

В этом может быть полезна современная художественная литература, которая формирует у подростков и юношества правильное отношение к труду. По крайней мере, такие художественные произведения способны вызвать у молодежи размышления на эту тему. Читая в книгах о людях труда, школьник задумается и о своей судьбе, захочет подойти к выбору жизненного пути осмысленно и не станет слепо воспринимать нынешние стереотипы.

На мой взгляд, такие произведения можно найти в творчестве протоиерея Ярослава Шипова. Одно из них – рассказ «Уездный чудотворец». Вся жизнь главного героя – фельдшера Ивана Фомича – пример жертвенности. Он безоговорочно, «не вздохнув даже, смиренно отправлялся к больному». В любое время суток и в любую погоду он отзывался на просьбу о помощи, лечил «и народ, и скотину».

Главной причиной его самоотверженности была даже не бесспорная полезность его труда, а «что жизнь свою Иван Фомич воспринимал до невероятности однозначно – как служение». Его семья жила на весьма скромное фельдшерское жалованье и тем, что давал огород. Ведь брать деньги за лечение Иван Фомич категорически отказывался. Рассматривая свою профессиональную деятельность, как свой «человеческий долг на земле», он «нисколько не роптал на неудобства». Автор показывает, что такое благоговейное отношение к своей работе, и вообще к любому делу, освящает всю жизнь человека.

Сегодня у многих людей сложилось превратное представление, что хорошая работа – это непременно высокая зарплата и малая загруженность: чтобы «почти ничего и не делать или если уж делать, то только то, что самому интересно и нравится». Детям, молодежи, да и многим взрослым следует знать о существовании людей подобных Ивану Фомичу с их высокой жизненной позицией. Такие же безотказные труженики живут и среди нас, но их скромный подвиг малозаметен. В повседневной суете и спешке легко воспользоваться их трудом и «пробежать» мимо, нисколько не задумываясь, насколько достойного человека и высокого профессионала послал нам Господь.

Совсем иное отношение к труду Ярослав Шипов изобразил в рассказе «Мусульманин». Автор замечает, что двое праздно стоящих рабочих не спешат воспользоваться своими кувалдами, пока третий работает, не покладая рук. Молодые, полные сил мужчины безучастно стоят рядом в ожидании, когда тот в одиночку выполнит всю работу.

Автор – священник и человек, гораздо старше их – не произносит ни слова упрека в их адрес, но готов

сам взять в руки тяжелый инструмент, чтобы помочь добросовестному работнику. Его сердечное намерение пробуждает совесть молодых людей. Они присоединяются к работе, и втроем быстро ее завершают. В работе добрый пример воздействует на окружающих сильнее любых обличений, укоров и нравоучений. Об этом стоит помнить взрослым, желающим привить трудолюбие молодежи.

Возвращению городских жителей к труду на земле посвящена повесть «Осень в Задонье» Бориса Екимова – лауреата Патриаршей литературной премии прошлого года. Также на конкурсе «Просвещение через книгу» этой повести было присуждено первое место в номинации «Лучшее художественное произведение». Наряду с выразительным языком всей прозы Бориса Петровича следует особо отметить правдивость жизненных ситуаций и глубину характеров героев данной повести. Всеми средствами автор показывает, как неистребимая любовь донского казачества к своей земле возрождает из небытия разрушенный и почти уничтоженный вековой уклад его жизни, укорененный в служении Богу и Отечеству.

Главный герой повести Иван Басакин вырос в райцентре, где женился и работал на заводе. Там же родились его дети, и семья успела получить квартиру до того, как в экономике страны и во всем государстве произошли события, которые резко изменили жизнь людей в райцентре. Заводы закрылись, привычной работы не стало. Кто-то устроился работать охранником, кто-то занялся торговлей. Ивану не подходило ни то, ни другое. Пробуя перевозить сначала пассажиров, а потом грузы на большие расстояния, он столкнулся с массой трудностей, не связанных с его компетентностью и профессионализмом. Слишком много «неписаных законов» было в труде частного водителя. Так, однажды он не смог доставить груз по назначению из-за вопиющего произвола на дороге.

Наконец Иван обрел постоянную работу, доставляя в город продукты из хозяйства своего родственника Аникея Басакина. Тот крепко обосновался на земле: засеивал поля, разводил скот, вел промысел рыбы, и многое другое было поставлено у него на широкую ногу. На новой работе Иван увидел, как ведет хозяйство его родственник и многие его соседи, переехавшие в степные просторы из разных регионов страны. Это пробудило в Иване тягу к своему делу, и он ощутил в себе нарастающее желание постоянно жить и работать на родной земле.

В осуществлении этого намерения Ивану готов помочь Аникей. И не только он. Все члены семьи, по своему выражают свою поддержку. Жена Ольга сначала сомневается в реальности замыслов. Она выросла на хуторе и не понаслышке знает, сколь нелегок сельский труд. К тому же она хорошо осознает, что сейчас не все определяют законы, и реальных опасностей в фермерской деятельности немало. Но

убедившись, что муж решительно настроен завести свое хозяйство, Ольга соглашается ехать на село вместе с ним. Работая агентом, она может находиться в райцентре не постоянно, а по необходимости, и в остальное время помогать Ивану в их общем хозяйстве.

Младший сын Тимоша приходит в восторг от жизни на селе, куда он приезжает вместе с отцом. Ребенок восхищается красотой деревенской природы, его радуют домашние животные, птицы, подаренный Аникеем жеребенок. Тимоша готов все время проводить на природе, работать вместе с родителями. Но ребенку надо учиться, а школы поблизости нет, поэтому Иван живет на своей земле постоянно, а другие члены семьи вынуждены временами оставлять его одного. Но они всегда приезжают к нему при первой возможности.

Автор не идеализирует сельскую жизнь. Избегая надуманности, он честно описывает трудности, которые приходится переживать Ивану и его домочадцам, поднимая хозяйство буквально с нуля. Так, однажды их своевольный сосед, будучи уверен в своей безнаказанности, ощутимо вредит хозяйству Ивана и причиняет Тимоше, который в это время оставался там один, немало переживаний. Но Ивана при всех злоключениях утешает сознание, что он занимается настоящим трудом как и многие поколения его предков. На селе он нашел то, к чему стремилась его душа, и только эта трудная работа представляет собой истинную ценность.

В завершении повести Бориса Екимова не сказано о нереально богатом урожае. Не дает писатель и однозначно радостного прогноза о будущем своих героев. Финал произведения во многом остается открытым, и это присуще серьезной литературе. Но определенно ясно, что Иван и его семья нашли свое место в жизни, что они не бросят начатое, несмотря на все труды и переживания, ожидающие их на выбранном пути. Само по себе их возвращение к земле, к подлинному труду позволило им многое пережить и осознать по-новому. Они убедились, что их близкие, родственные отношения стали намного крепче в результате непростых испытаний, преодоленных совместно.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну сюжетную линию повести «Осень в Задонье»: укрепление связи поколений в роду Басакиных. Это прослеживается не только по нисходящей линии: от отца к сыну, но и по восходящей – возвращение Ивана к сельскому труду улучшает его взаимоотношения с отцом.

В пору всех изменений в жизни страны старший Басакин единственный в семье не лишается привычного дела. Профессия землемера никогда не утрачивает своей актуальности. На первый взгляд может показаться, что у Тимофея Ивановича характер жесткий до черствости. Сыновей, которым не хватает его хладнокровия и деловой хватки, он упрекает в бесхребетности. Причиной их излишней эмоциональности он считает материнское влияние и с

иронией называет свою супругу «мамочка Рая». Сам он старается точно выполнять свою работу, не поддаваясь чувствам.

Но внимательный читатель заметит, что Тимофей Басакин – истинный труженик, и его отношение к работе заслуживает уважения. Это вовсе не черствый человек, равнодушный к чужим проблемам, а сильная натура, сдержанная в проявлении своих чувств. Опытный землемер четко выполняет свои обязанности, вымеряя строго по документам участок нового хозяина земли. Он ничем не может помочь жителям станицы, которые после этого размежевания лишаются пастбищ для своего скота. Не сказав им ни слова утешения, Тимофей Иванович садится за руль и уезжает, а потом не помнит, как теряет сознание. Впоследствии при плановом обследовании у него обнаружат на сердце шрам от перенесенного «на ногах» инфаркта. Но «мамочке Рае» он ничего об этом не скажет, оберегая чуткую жену от лишних волнений.

Когда Иван только задумался о своем хозяйстве на хуторе, его престарелый отец воспринимает это без восторга, заостря внимание сына на возможных трудностях. Несколько ворчливо, но ненавязчиво он напоминает, что такие решения семейный человек принимает не один. А в конце разговора Тимофей Иванович без пафоса говорит, что если решение сына твердое, то он будет помогать. И впоследствии действительно помогает неоднократно: в самом начале трудов и после разорения сада и огорода, которое произвели козы соседа. Старик Басакин сначала с горечью подмечает, сколько крепких растений испорчено, перечисляет особенно удачные сорта, но тут же переключается на деятельную помощь: обещает привезти и вскоре привозит новые саженцы. Таково родительское служение: не только направить словом, дать совет, но и делом поддержать в трудную минуту.

Подросткам, молодежи и родителям полезно читать книги об истинных тружениках, которые обретают радость в плодотворном труде. Роль положительного примера и силу воздействия художественного слова нельзя недооценивать. Такая литература особенно подходит для семейного чтения, дает повод для заинтересованного обсуждения, позволяет увидеть свое место в жизни семьи.

Законы нашей земной жизни суровы: многими трудами и скорбями подобает нам обрести счастье вечной жизни с Богом (ср. Деян. 14, 22). Но человек существует не один, его окружают другие люди: родственники, друзья, знакомые и незнакомцы. Всех апостол призывает носить тяготы друг друга, исполняя закон Христов (ср. Гал. 6, 2). Как нам осуществить его слово в реалиях обычной жизни? В сущности, ответ на этот вопрос по-своему раскрывают все рассмотренные художественные произведения. В этом и заключается их духовная польза для читателей.

Мария Тоболова

**ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА
ДЕВУШКИ С ХРУСТАЛЬНОЙ ДУШОЙ**

3(15) ноября 1895 года у императора Николая II и его супруги Александры Федоровны родилась дочь – великая княжна Ольга Николаевна. Венченосные родители были счастливы появлению на свет их первенца. В этот день императрица писала своей сестре, принцессе Виктории: «Тебе пишет сияющая, счастливая мать. Можешь представить себе наше бесконечное счастье теперь, когда у нас есть наша драгоценная малышка. И мы можем заботиться и ухаживать за нею». А счастливый отец с волнением записал в дневнике после рождения Ольги: «Боже, что за счастье!.. Утром любовался нашей прелестной дочкой...» Таинство Крещения новорожденной совершил придворный протопресвитер и духовник царской семьи о.Иоанн Яньшев в церкви Царскосельского дворца 14 ноября, в первую годовщину бракосочетания родителей девочки.

Затем в царственной семье Романовых на свет появились царевны Татьяна (1897), Мария (1899), Анастасия (1901) и наследник Алексей (1904). Атмосфера взаимной любви, согласия, крепкой дружбы и взаимопомощи царяла между всеми членами этого большого дружного семейства. Камердинер императрицы Александры Федоровны Алексей Волков свидетельствовал: «Это была самая святая и чистая семья». Любимицей же Волкова была великая княжна Ольга. «Ольга – это Романова!» – с гордостью говорил он.

Великие княжны воспитывались в строго религиозном духе. Например, Александра Федоровна так наставляла свою старшую дочь Ольгу: «Научись любить Бога всеми силами своей души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, Он видит и слышит всё. Он нежно любит Своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю». Наставления матери не прошли даром: все, кто близко знал великую княжну, свидетельствовали о ее глубокой евангельской вере. Чарльз Сидней Гиббс, учитель английского языка, писал в своих воспоминаниях об Ольге: «Она была по-настоящему верующей». Её воспитательница С.И. Тютчева вспоминает, как однажды государь запаздывал на литургию, и в ожидании его придворные чины переговаривались между собой. Двенадцатилетняя Ольга на это сказала: «Я возмущаюсь, что эти господа громко разговаривают в церкви... А когда придет папа, все сразу замолчат. А кто выше? Бог или папа? Ведь митрополит Филипп не боялся говорить правду самому Иоанну Грозному».

В детстве великая княжна Ольга была веселой, живой, несколько упрямой девочкой, любимицей отца, которого любила больше всего на свете. Учитель французского языка Пьер Жильяр писал о первом знакомстве со своими ученицами: «Старшая из великих княжон, Ольга, девочка десяти лет, очень белокурая, с глазками, полными лукавого огонька, с поднятым слегка носиком... От этого ребенка веяло чистотой и правдивостью, которые сразу привлекали к нему симпатии...» Фрейлина Анна Танеева писала об Ольге: «Ольга Николаевна была замечательно умна и способна, и учение было для нее шуткой, почему она иногда ленилась». Княжна Ольга была самой одаренной из

царских детей, все учителя поражались её памяти. Она получила прекрасное образование, владела английским и французским языками, увлекалась историей, литературой; играла на рояле, училась в Петрограде пению, хорошо рисовала, любила посещать театр, прекрасно ездила верхом.

Все те, чья судьба пересеклась с жизненным путем царской семьи, единодушно свидетельствовали о нравственной чистоте старшей царевны, её доброте, скромности, отзывчивости, чувстве справедливости. Как и остальные сестры, Ольга трепетно ухаживала за матерью, когда императрице нездоровилось, а также за младшим братом Алексеем в продолжительные периоды его тяжелой болезни. К младшим сестрам относилась с материнской нежностью. Маленькая Анастасия очень любила старшую сестру Ольгу, всюду ходила за ней и с нежностью целовала ее руки. Ю.А. Ден, подруга императрицы Александры Федоровны, вспоминала об Ольге в эмиграции: «Это было милое создание. Всякий, кто ее видел, тотчас влюблялся».

Генерал М.К. Дитерихс писал: «Великая княжна Ольга Николаевна представляла собой типичную русскую девушку с большой душой. На окружающих она производила впечатление своей ласковостью, своим чарующим милым

обращением со всеми. Она со всеми держала себя ровно, спокойно и поразительно просто и естественно. Она не любила хозяйства, но любила уединение и книги... Она была очень скромной и не любила роскоши».

С.К. Бухсгевден, фрейлина императрицы, вспоминала: «Великая княжна Ольга Николаевна была красивая, высокая, со смеющимися голубыми глазами... Она была очень обаятельная и самая веселая... Она была щедрой и немедленно отзывалась на любую просьбу, действуя под влиянием сердечного, горячего порыва и огромного чувства сострадания, сильно в ней развитого».

Когда ей было 20 лет, Ольга получила право распоряжаться своими деньгами, и первое, что она сделала, – оплатила лечение ребенка-инвалида, которого она видела во время прогулок. Мальчику сделали операцию, он расстался с костылями, и это была для нее истинная радость. О ее душе, сострадательной к чужому горю, писал лейб-медик Е.С. Боткин, потерявший на войне любимого сына: «Я никогда не забуду тонкое, совсем не показное, но такое чуткое отношение к моему горю... Посреди моих темных дум забежала в комнату Ольга Николаевна – и, право, точно ангел залетел».

Любимым местом отдыха царской семьи была Ялта. Ежегодно здесь проводился день «Белого цветка», удивительный по своей доброте и красоте праздник, организованный по инициативе императрицы. В этот день при личном участии Александры Федоровны и царских детей продавалось огромное количество белых цветов,

средства от продажи которых предназначались на лечение туберкулезных больных. На благотворительных базарах Ялты продавались также собственноручные работы императрицы и великих княжон – рисунки и вышивки. Вырученные деньги пошли на строительство прекрасного туберкулезного санатория.

Из всех дочерей императора только Ольге повезло однажды танцевать на взрослом балу. Она и Татьяна в своей короткой жизни успели испытать чувство первой любви. Великая княжна Ольга в 16 лет безнадежно влюбилась в мичмана Павла Воронова, одного из начальников яхты, на которой царская семья проводила лето. Это чувство длилось более двух лет и приносило ей радость. Она называет его в дневнике «счастьем», «милым», «дорогим», «золотым». Кажется, и он любил Ольгу, но их брак не мог состояться в силу её особого социального статуса, и в итоге любовь причинила ей боль и горечь разочарования. Воронову дали понять, что его женитьба на графине Кейнмихель весьма желательна. Он подчинился, и 7 февраля 1914 года состоялась свадьба, на которой присутствовала вся императорская семья, и можно только догадываться, что чувствовала Ольга, видя своего возлюбленного женихом другой девушки. М.К. Дитерихс писал: «Великая княжна Ольга Николаевна оставляла в изучавших её натуре людях впечатление человека, как будто бы пережившего в жизни какое-то большое горе».

Когда Ольге исполнилось 18 лет, родители рассматривали возможность её брака с румынским принцем, но она, горячо любившая Родину, наотрез отказалась: «Я никогда не хочу покидать Россию. Я – русская и хочу остаться русской». Были и другие женихи из членов императорской фамилии, но они по многим причинам были отвергнуты матерью-императрицей. В ноябре 1915 года царица писала мужу: «Когда я гляжу на нашу взрослую Ольгу, моё сердце наполняется тревогой и волнением: что ее ожидает? Какая будет ее судьба?»

С началом Первой мировой войны царевна Ольга, пройдя курсы хирургических сестер, вместе с матерью и сестрой Татьяной ухаживала за ранеными воинами в царскосельском лазарете. Великая княжна всегда была внимательна к раненым, добра, приветлива и проста в общении, ничем не показывая своего высокого положения. С.Я. Офросимова вспоминала: «Великую княжну Ольгу Николаевну все обожали, боготворили; про нее больше всего любили мне рассказывать раненые». Ольга Николаевна с ее слабым здоровьем и нервами недолго вынесла работу хирургической сестры, но продолжала работать в палатах, тщательно убирая за больными. Раненый офицер С.П. Павлов писал о ней: «По характеру своему – это воплощенная доброта. Принесет, бывало, лекарство, улыбнется ласково, поздоровается, спросит, как вы себя чувствуете, и уйдет неслышно».

Все три года войны она выхаживала раненых. В Екатерининском дворце был устроен большой склад вещей для отправки на фронт. В эмиграции перед мысленным взором С.Я. Офросимовой вставали картины прошлого, и она живо представляла себе великую княжну Ольгу на этом складе: «Наискось от меня сидит вели-

кая княжна Ольга Николаевна... К ней меня влечет неодолимая сила – сила ее обаяния... Вся она, хрупкая и нежная, как-то особенно заботливо и любовно склоняется над солдатской рубашкой, которую шьет... Она вся ясная и радостная. Невольно вспоминаются слова, сказанные мне одним из ее учителей: «У Ольги Николаевны хрустальная душа». Кроме госпиталя, Ольга и Татьяна работали и председательствовали в благотворительных комитетах помощи семьям воинов. Занимались они и сбором пожертвований для нужд фронта.

После Февральской революции Ольга вместе с семьей в течение пятимесячного пребывания в Царском Селе находилась под арестом. Обладавшая легко ранимой психикой, она остро реагировала на происходившие события. С.К. Бухсгевден писала о великой княжне Ольге: «Ужас революции повлиял на нее гораздо больше, чем на других. Она полностью изменилась, исчезла её жизнерадостность».

1 августа 1917 года семья была сослана в Тобольск. В страшное время сибирской ссылки утешение в перенесении скорбей царственным узникам давали молитва, чтение духовных книг, богослужения, причащение. Дети своей любовью и трогательной заботой старались облегчить родителям горечь обид и унижений, которые выпали на их долю в период заключения.

26 апреля 1918 года по приказу из Москвы императрицу и великую княжну Марию перевезли в Екатеринбург. Наследник был болен, и везти его было невозможно, а потому он был оставлен на попечение остальных сестер. С.К. Бухсгевден свидетельствует: «Ольга Николаевна сильно переменялась. Тревоги и волнение из-за отсутствия родителей, и та ответственность, которая лег-

ла на нее, когда она осталась главой дома, чтобы ухаживать за больным братом, произвели перемену в нежной, красивой двадцатидвухлетней девушке, превратив ее в увядшую и печальную женщину средних лет». Переехав в Ипатьевский дом в Екатеринбурге, Ольга держалась отчужденно и большую часть времени проводила с больным братом.

Через великую княжну Ольгу государь передал свою последнюю волю. Она в письме из Тобольска приводит слова императора: «Отец просил передать всем тем, кто ему остался предан... чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится... Не зло победит зло, а только любовь».

В ночь с 16 на 17 июля великая княжна была расстреляна со всей семьей в страшном подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Она умерла в одно мгновение, получив пулю прямо в сердце. Перед смертью она успела перекреститься. Так погибла прекрасная девушка, единственная вина которой состояла в том, что она – царская дочь. Она была захоронена в Ганиной Яме. В 1998 году прах великой княжны Ольги Николаевны был перезахоронен в Екатерининском приделе Петропавловского собора Петербурга.

20 августа 2000 года великая княжна Ольга вместе с родителями, сестрами Татьяной, Марией, Анастасией и братом цесаревичем Алексием прославлена в сонме новомучеников Российских на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви. Ранее, в 1981 году, они же были канонизированы Русской Зарубежной Церковью.

**Святые царственные страстотерпцы,
молите Бога о нас!**

Елена Метальникова

**ВОСПОМИНАНИЯ
НИНЫ БОРОВКОВОЙ
О СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЕ
АВГУСТИНЕ**

Для каждого человека дороги воспоминания о родителях. Многие стараются записать все, что помнят из далекого детства и отрочества. Записать для своих потомков то, что связано с историей только их семьи. В такие моменты все представляется важным и исключительно значительным. Хочется рассказать о каждой мелочи, зафиксировать на бумаге то, что сохранила память о прошлом, о семье и дорогих сердцу людях. Всплывают картины далекого и близкого прошлого, используются рассказы бабушек и дедушек. Идут в ход и рассказы знакомых, соседей. Зачастую правда жизни теряется за многочисленностью повторяющихся мифов. И поэтому прошлое не так легко представить в одеждах объективности, без наносных фантазий. Для этого нужны документы, точные записи давних лет.

С Божьей помощью сохранилось много воспоминаний, которые подтверждаются и документами. И главное – авторы их не старались быть многословными, собирать все, что только могли им сообщить разные люди, а полагались на свою память и документальные источники. Особую ответственность за свои воспоминания чувствовала и Нина Александровна Боровкова, когда в 1991 году взялась за перо, чтобы увековечить память своего отца, который был дорог не только ей, но и многим-многим православным людям по всей России: в Москве и Иваново, Пензе и Казани, Сызрани и Калуге. Она назвала свою рукопись «Воспоминания о моем отце владыке Августине. Июль 1991 г.».

Нина Александровна, казалось бы писала о своем, о радостном и грустном, о печальном и дающем надежду, о светлом и трагическом... Все переплелось на страницах ее воспоминаний точно так же, как это было в жизни. Ведь в ее рассказе архиепископ Августин предстает не только любящим отцом, но в первую очередь глубоко верующим, готовым на все ради любви к Христу представителем духовенства. Текст, написанный младшей дочерью архиепископа Августина (Беляева) содержит всего 12 страниц. Но каких страниц! Они заполнены ценными сведениями о жизни, личности и служении владыки Августина. Напомним, что Нина Александровна сохранила и дневник отца.

Воспоминания Нины Александровны охватывают разные годы – раннее детство, праздничные торжества и домашние встречи, расставания в годы нарастающих гонений. Много воспоминаний связано с Калугой: «Калуга... Калуга – это последнее папино местопребывание, куда его назначили (после ссылки в Лодейное Поле) в 1934 году. Я приехала к нему после окончания 7-го класса из Ленинграда, где я жила у дяди. Это был 1935 год. Два года до его ареста я помню сама, а не по рассказам других. Я часто ходила в церковь и видела его за богослужением. Молился он вдохновенно, часто говорил проповеди». Конечно, эти страницы воспоминаний наиболее интересны, так как, с одной стороны, это касается последнего места служения будущего священномученика, а с другой стороны, как указано, это написано не с чужих слов, а по собственным воспоминаниям.

Нина Александровна Боровкова

Воспоминания младшей дочери священномученика Августина (Беляева) Н.А. Боровковой частично были использованы в труде игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия». Но есть еще много интересного, что содержится в рассказе Нины Александровны об архиепископе Августине как отце, любящем дочерей, и пастыре, старающемся сохранить веру в народе в самые тяжелые времена гонений на РПЦ. У кого-то может возникнуть вопрос о дате написания воспоминаний. Почему именно в 1991 году Нина Александровна изложила на бумаге то, чем дорожила всю жизнь, что никогда не забывала, возвращаясь к дорогим воспоминаниям в разные периоды своей биографии. Автор поясняет для читателей, почему только в начале 1990-х годов она решила предать гласности то, что носила в памяти долгие годы: «Только сейчас, в 1990 году на мой запрос я получила известие, что Беляев Александр Александрович был расстрелян 23 ноября 1937 года за контрреволюционную деятельность и реабилитационную справку о том, что он невиновен».

Много лет (с 1937 до 1990 года) дочери архиепископа Августина не знали о том, что случилось с их отцом, которого последний раз Нина видела в 1937 году. Вот отрывок из ее воспоминаний: «... 20 сентября на-

кануне Рождества Богородицы папа должен был служить всенощную. Я пришла поздно из школы и решила не идти в церковь, все равно уже приду к концу. Вскоре вернулся папа. Был он какой-то тревожный и сосредоточенный. Спросил, почему я не была в церкви: «Я тебя смотрел» – сказал он. Не раздеваясь, он сказал (только тут), что вызван в горсовет и должен идти. Он благословил меня и сказал: «Если тебе будут нужны деньги – молись отцу Серафиму, он поможет». Он, наверное, знал, что уже не вернется. Я еще училась в школе, и, конечно, он тревожился за мое будущее больше, чем о себе. Больше я его не видела».

Последняя встреча в деталях запомнилась младшей дочери владыки Августина, переживания от проведения ночного обыска, посещения тюрьмы, многолетней неизвестности о том, что случилось с отцом, не смогли стереть из памяти то, что было связано именно с этой самой последней встречей. И как в сентябре 1937 года, так и во время написания строк о последнем разговоре с отцом, у дочери были вызва-

ны те же чувства, та же боль утраты. Они не могли притупиться с годами, не были стерты неумолимым временем и вереницей различных событий. Нина Александровна через всю жизнь пронесла тяжесть расставания с отцом, добрым наставником, ласковым воспитателем, внимательным духовником. Сама Нина Александровна так пишет об отношениях с родителем в калужский период жизни: «Я жила не с ним, мне снимали комнату, куда я ходила ночевать. Перед моим уходом мы часто сидели на крыльчке дома или прогуливались по вечерней, уже безлюдной улице. Я поверяла ему свои тайны и неприятности. А он слушал, утешал и давал советы. Так по-человечески... Для меня он был и отец, и мать, и наставник во всех делах».

Дочь никогда не страдала от недостатка его внимания, несмотря на то, что сложно и напряженно протекало служение владыки на Калужской кафедре в это время. Строчки, в которых она через много лет оценивает отцовскую любовь, полны теплого чувства благодарности: «Папа!.. У него была добрая и какая-то застенчивая

Современный вид дома, где жил свщ.мч. Августин (Беляев)

улыбка. К нему приходило много посетителей и по церковным делам, и по личным. Приходили за советом или утешением, за помощью. Но и на мою долю оставалось время для нашего общения». Трудности, с которыми каждую минуту сталкивался архиепископ Августин, не отдаляли его от дочери, он не только молитвой помогал ей, но и старался своим примером, добрым словом заботиться о нравственном взрослении ее даже в тех условиях, в которых находились верующие в 1930-е годы.

Забота отца не ограничивалась вниманием к вопросам религиозности и нравственности дочери. Нина Александровна вспоминала: «Папа был удивительно начитанным и эрудированным человеком, не только в силу образования, он читал и современных ученых и философов. Очень о многом мы говорили с ним, о чем я узнала гораздо позже, уже в институте. Он говорил, что мир не бесконечен, что все, что имеет начало – имеет и конец. Уже тогда он говорил мне про энтропию мирового пространства. Я этого еще не знала ничего, но спорила. Говорили о происхождении человека. Мы учили все по Дарвину, а папа говорил, что эта теория опровергается учеными. Много говорили. И о значении икон, и о маме, и вообще о матерях. Часто он на эти темы, после наших разговоров, произносил проповеди в церкви».

При простоте быта и аскетичности привычек владыка жил в скромной, но показывающей его индивидуальность съемной квартире. То, что окружало отца, хорошо запомнилось Нине Александровне, поэтому спустя много лет ей не составило труда описать все: «Дома, где он жил в одной комнате, несмотря на скудость обстановки, было очень уютно. Было много цветов, и перед иконами горела лампада. Около большого окна стоял стол, за которым он работал, писал и за которым мы пили чай. На этих чаепитиях всегда кто-нибудь присутствовал. А на праздники приезжали его прежние богомольцы и почитатели и из Иванова, и из Москвы, и из Кинешмы. Не забывали его люди».

Обстановка дома не просто характеризовала его хозяина, показывала его жизненные устремления, любовь к ближним, как в церкви, так и в гостеприимном доме. Отношение владыки Августина к каждому пришедшему к нему за советом или помощью было пастырское, как вспоминает Нина Александровна: «Он душевно беседовал и выслушивал всех, кто желал – исповедовал. Стоя на коленях перед иконами при умиротворяющем свете лампады мне казалось, всю душу можно было открыть ему, покаяться во всех грехах. Так терпеливо и сострадательно он слушал. И все находили у него и совет, и поддержку, и облегчение духовное». Еще раз подчеркнем, как любил владыка Августин свою паству, как готов был прийти на помощь тем, кого видел вообще впервые. И в трудное время он не был сосре-

Новые книги

Максим Яковлев

КРЕСТОМ
ТВОИМ
ЖИТЕЛЬСТВО

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ
НОВОМУЧЕНИКОВ
И ИСПОВЕДНИКОВ
ЦЕРКВИ РУССКОЙ
XX ВЕКА

Сборник состоит из четырёх разделов. Первый раздел «Царский путь на голгофу» посвящён святым царственным страстотерпцам. В следующих трёх разделах рассказывается о святителях, священниках и простых мирянах, чей жизненный путь был типичен для многих православных христиан, принявших мученическую кончину за Христа или подвергшихся гонениям после октябрьского переворота 1917 г.

Жизнеописания основаны на документальных и житийных материалах, приводятся отрывки из писем новомучеников, свидетельствующие об их глубокой вере в Бога.

доточен на сложностях, которых было много. Он служил Богу и людям. Он продолжал оставаться истинным пастырем, нес веру, нес любовь к Спасителю. С этого начиналось его служение, этим оно и закончилось. Напомним, что во многом благодаря воспоминаниям младшей дочери священномученика Августина (Беляева) были поставлены точки в локализации места его проживания, последнего его пристанища на грешной земле.

В рассказе дочери перед нами раскрываются замечательные человеческие качества архиепископа Августина, его старания при огромной загруженности и давлении власти, занятости архиерейскими делами не забывать, по возможности, свой родительский долг, хотя в целом он полагался на помощь Божию. По прошествии многих лет, будучи сама умудренная жизненным опытом, Нина Александровна понимает, что ее отец сознательно выбрал путь и шел по нему, не обращая внимания на угрозы со стороны представителей советской власти, несмотря на пережитые испытания в ссылке в Ходженте и пребывании в лагере в Лодейном Поле. Она пишет: «Да, тяжелый он нес крест. Но не было в нем горечи или уныния. Все земное он принимал как временное и проходящее. Вся душа его была устремлена к Богу». Более того, вспоминая раннее детство, она подчеркивает силу веры своего отца: «Я не знаю, как надо верить и надеяться на Бога, чтобы нас, таких маленьких, оставить на Его провидение. И, наверное, за его молитвы Бог не оставил нас и мы не пропали. Около нас были добрые люди».

Хочется обратиться к словам, которые были написаны выпускником Казанской духовной академии в своем дневнике и приведены его дочерью в воспоминаниях: «... Этот листок – страница моей мятежной души! Именно мятежной! Не может она просто смотреть на вещи. По поводу всего у нее возникают мучительные вопросы с различными ответами. Тяжело живется людям с таким аналитическим складом ума... Я не интересуюсь карьерой и положением в обществе и часто бываю вопреки пословице один в поле воин... Патриархальный уклад семейной жизни отца внедрил в моем сознании нравственную ответственность за каждый мой шаг. Вот почему я, учитывая себя (анализируя), делаю учет и другим. А в последнем я могу быть весьма жестоким, хотя в душе всегда и все прощаю, не сержусь, а лишь грущу». Так единожды в молодом возрасте избрав свой путь, будущий священномученик прошел его до конца достойно, с любовью к Господу и ближним. Он жил, служил и умер для людей, доказав своей нестигаемостью и силой веры всем, как должен поступать истинный христианин. Воспоминания его младшей дочери, написанные до причисления архиепископа Августина (Беляева) к лику святых, дают много примеров его святой жизни в трудное для истории Церкви Русской время.

Новые книги

ФЕЛИКС РАЗУМОВСКИЙ

ПЕРЕВОРОТ?
РЕВОЛЮЦИЯ?
СМУТА?

ГОЛГОФА!

Эта книга создавалась как литературная версия популярной телевизионной исторической программы «Кто мы?». Содержание книги составляют очерки важнейших событий, коллизий и соблазнов, определивших судьбу России в роковом 1917 году. Привычные, но чужеродные слова, понятия и подходы в данном случае оказались малопригодными, уводящими от сути.

Как и ожидалось, для осмысления величайшей национальной трагедии крушения исторической России есть только один-единственный путь – держаться духа русской истории. Наше призвание, наша культура, наша традиция и, главное, наша православная вера помогают преодолеть любые застарелые заблуждения, разобраться в самом сложном, противоречивом и запутанном этапе русской истории. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

А.П. Черников

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОЗА
БУНИНА, ШМЕЛЕВА, ЗАЙЦЕВА**

К проблеме общности
духовно-нравственных исканий писателей

Автобиографический жанр – всегда акт преодоления писателями неумолимо уходящего времени, попытка вернуться в собственное детство и юность, как бы прожить жизнь сначала, а точнее, продлить ее, художественно предложив потомкам «опыты быстро текущей жизни», по словам А.С.Пушкина, ибо «вещи и дела, еще не написаны бывают, тьмою покрываются и гробу без памятства предаются, написаны же яко одушевлении». Этот зачин романа «Жизнь Арсеньева», являющийся слегка измененной цитатой из рукописи поморского проповедника XVIII века Ивана Филиппова, определяет интенцию не только бунинского произведения, но и автобиографической прозы в целом.

Отталкиваясь от богатых традиций русской классики, писатели-эмигранты существенно обогащают эти традиции. Автобиографическая проза приобретает под пером многих из них онтологический, релевантный характер. Человеческая личность, дела и события пронизаны в этих произведениях токами, идущими не только из земной истории, но и из вечности.

В ряду авторов подобных произведений несомненный приоритет принадлежит трем: И.Бунину, И.Шмелеву, Б.Зайцеву.

Отрыв от Родины необычайно усилил в них ностальгическую любовь к ней – Россия представлялась теперь писателям прекрасным потеряннным раем, что и обусловило особую разновидность пафоса их художественных произведений, который можно назвать эмигрантской ностальгической идеализацией: «Наши дети, внуки, – считал, например, Бунин, вольно или невольно опровергая многое из того, что он писал о России в 10-е годы, – не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, поистине сказочно богатую и со сказочной быстротой процветающую, в которой мы когда-то (то есть вчера), жили, которую не ценили, не понимали – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье» (1). «Светлым царством русским» именовал предреволюционную Россию И.Шмелев. По Зайцеву, прежняя Россия «дышала благодатью своего изобилия и мира» (2).

Близким кругом мыслей пронизаны письма, статьи, воспоминания, художественные произведения многих других писателей-изгнанников. Подобные интенциональные высказывания имплицитно оппозицию «было и стало» в изображении судьбы России.

Бунин, Шмелёв, Зайцев пишут историю «малой родины» – жизнь своих отцов, дедов, собственную жизнь. Но в этом малом отчетливо проступает большое, сущностное стремление показать, говоря словами Шмелёва «скрытый смысл творящейся жизни» (3). Общей мировоззренческой основой при подобном подходе к художественному исследованию жизни и человека является у названных писателей Православие, которое в эмиграции воспринималось и как первооснова жизни, и как важнейший способ сохранения национальной идентификации. Разумеется, система православных ценностей в автобиографиче-

ских произведениях Бунина, Шмелёва и Зайцева заявляет о себе по-разному и с различной степенью глубины. Но вектор их эстетических исканий и авторской рефлексии направлен именно в эту сторону. Идея православной духовности, стремление художественно воссоздать земной и духовный облик «святой Руси» определяет не только содержание, но и форму произведений Шмелёва: в основу композиции «Лета Господня» впервые в истории русской литературы положен православный календарь, а повествование строится не по линейному, а по циклическому принципу. Нарративность «Жизни Арсеньева» и «Путешествия Глеба», в основном, хронологическая, осложняемая экскурсами в прошлое.

Произведения пронизаны мыслью о бессмертии души, христианской идеей вечной жизни. Немалое место в них занимает тема смерти. Она звучит во всех пяти частях бунинского романа (гибель мальчика-подпaska, смерть младшей сестры, бабушки, матери, родственника Арсеньевых Писарева, наконец, Лики). Роман «Лето Господне» завершается уходом из земной жизни самого дорогого для автобиографического героя человека – отца. Смертью матери и тестя заканчиваются «московские главы» последней части тетралогии Б. Зайцева. Но танатология названных писателей имеет глубокий философско-этический смысл. В основе своей она пронизана эсхатологическим оптимизмом, ибо зиждется на осознании и приятии высших законов бытия. Не только шмелёвский персонаж, но и автобиографические герои Бунина и Зайцева верят, что в ином мире их ждут «И Христос, и прабабушка Устинья», и многие-многие другие люди, достойно прошедшие свои земные пути. Не случайно, в том же «Лете Господнем» сцена похорон отца и всё повествование в целом венчает православный тропарь, выражающий надежду на жизнь вечную и бесконечную, на бессмертие души.

Любовь ко всему земному соединяется во всех трёх произведениях устремлённостью к Царству Небесному, и, напротив, высшие духовные ценности находят опору в богатом и прочном русском быте. Такова дихотомическая картина мира, воссозданная на страницах этих произведений.

Для понимания эстетической концепции жизни Бунина, Шмелева и Зайцева принципиально важен в их произведениях архетип дома. Дом у русских всегда являлся своего рода плодотворной смоковницей, на которой возрастала и продолжалась из рода в род семья, святое дело приумножения жизни. Поэтому образ дома, наряду с конкретно бытовым смыслом, приобретает значение сакральное, символически священное, олицетворяющее самые дорогие для авторов понятия: родина, семья, родители, начало жизни. Отсюда его роль как нравственного императива в системе утверждаемых писателями жизненных ценностей.

Замоскворецкий дом отца, а точнее, про- странственно-временная мифологема «нашего двора»

предстает в изображении Шмелёва как микрокосм России и всего православного мира, как «маленькая вселенная». Пространство и время в этом произведении слиты воедино. Их объединяет постоянное, ежесекундное присутствие в жизни каждого человека Иисуса Христа. «Я смотрю на распятие. Мучается сын Божий» (4). Мучается не в давно минувшем времени, а здесь и сейчас. Так совмещается в произведении прошлое и настоящее. Они не противостоят, а включаются друг в друга. «Было» входит в «есть» и в «должно быть», усложняет, уплотняет настоящее. Свойственное православной традиции живое присутствие Спасителя во всех людских делах и мыслях придаёт шмелёвским героям и художественному космосу его произведения прочную духовную жизнеустойчивость: «Ничего не страшно, потому что везде Христос» (IV, 56).

Центром быта и бытия, точкой пересечения ценностных координат является дом и для Алексея Арсеньева. Разрыв с отчим домом и зарубежное бездомье воспринималось Буниным как глубочайшая трагедия, которую он выразил в известном стихотворении «У птицы есть гнездо...» (1922).

Дом как семейно-родовой и культурно-исторический топос играет доминирующую роль и в «Путешествии Глеба», особенно в ее первых трех частях. При этом бесконечно дорогой для героев Шмелева и Бунина «малый дом» в тетралогии Б.Зайцева тоже перерастает в дом «большой»: лирический герой произведения осознает себя сыном «величайшей страны». Окончательно утвердившись в мысли, что его жизненное призвание – это литературное творчество, Глеб, подчеркивает автор, относится к своему делу как «добрый домостроитель».

Одной из ключевых проблем всех трёх произведений является проблема родовой и исторической памяти. Память в представлении писателей – категория религиозно-нравственная, так как позволяет человеку ощущать себя наследником прошлого и осознавать ответственность за будущее, за весь Божий мир.

В философско-эстетической концепции бытия произведений писателей, о которых идёт речь, прошлое, настоящее и будущее нерасторжимы. Насыщенные ёмкими многозначными деталями, сюжетными и внесюжетными образами и эпизодами, литературными и историческими реминисценциями и аллюзиями романы Бунина, Шмелёва, Зайцева воссоздают обобщающие картины жизни многих поколений, утверждая мысль о бесконечном жизнетворчестве народа, преемственности его дел и памяти.

Алексей Арсеньев гордится своей родословной, как гордятся ею юные герои Шмелёва и Зайцева, решительно отвергая, как релятивистскую позицию «Иванов, родства не помнящих». «Со старины так», «так уж исстари повелось», – с одобрением говорят герои «Лета Господня» и «Богомолья» о привычном

укладе жизни замоскворецкого двора отца писателя. Бунинский Арсеньев переживает прошлое отца как свое собственное. Он едет в Севастополь потому, что надеется на встречу с отцовской молодостью. Отец в представлении зайцевского Глеба – олицетворение «мужественности и силы», мать – символ спокойствия и надежности: даже во время революционных событий он уверен, что с матерью – «не пропадёшь».

Герои автобиографических произведений писателей с особым пиететом относятся к старым книгам, старинным иконам, к древним православным соборам. Алексей Арсеньев сомневается, мог ли бы он любить окружающее, если бы в нём исчезло всё старое, необходимое для жизнедеятельности.

Жизнь должна строиться не на ломке, а на укреплении фундамента прошлого, на духовной связи поколений – так понимают смысл эволюционного развития авторы этих произведений. Высокого молитвенного пафоса достигает Бунин, когда говорит о своей матери: «В далёкой родной земле, одинокая, навеки всем миром забытая, да покоится она в мире, и да будет во веки благословенно её бесценное имя» (5).

Прекрасным памятником отцу и своему воспитателю плотнику Горкину, памятником, сотворённым в художественном слове, предстаёт перед читателями шмелёвское «Лето Господне». Исполнен глубокого уважения и любви к родителям зайцевский Глеб. «Любовь к родному пепелищу» и «к отеческим гробам» обуславливает, говоря словами Пушкина, которые Шмелев взял в качестве эпиграфа к «Лету Господню», «самостоянье человека» и родины. В этом суть их историософии и культурософии. В вечной связи поколений писатели видят основу духовного обогащения человека и нации, развития жизни.

Эта связь осуществляется в произведениях и через продолжение добрых дел отцов, и через выполнение проверенных временем нравственных правил и религиозных обрядов. «Разве не радость чувствовать свою связь, соучастие с «отцы и братии наши, други и сродники, некогда совершавшими это служение», (V, 211) – так размышляет о молитве Алексей Арсеньев.

Емкие, мудрые изречения Священного Писания наполняют высшим смыслом душу семилетнего Вани из «Лета Господня»: «Таинственные слова, священное что-то в них. Бог будто? Нравится мне и «яко кадило над Тобою», и «непщевати вины о гресех», – это я выучил в молитвах. И ещё – «жертва вечерняя», будто мы ужинаем в церкви, и с нами Бог. И еще – радостные слова: «Чаю воскресения мертвых!»... Божьи это слова». (IV, 23)

Описание православных обрядов и праздников у Бунина и Зайцева заметно уступают в объёме соответственным картинам и эпизодам в «Лете Господнем» и «Богомолье». Однако

ценностно-ориентированная память Бунина и Зайцева также явственно фиксирует эту сторону жизни персонажей. Бунин не раз упоминает «о буре восторга», неизменно возникающей в душе Алексея Арсеньева при каждом посещении им богослужений: «о взрыве нашей высшей любви к Богу и к ближнему».

На Глеба «церковная служба с её ритмом, глубоким благообразием ... действовала успокоительно. Как бы настраивала душу и размягчала» (С.439).

Важна в этих произведениях и тема памяти, также имеющая в основном сакральный характер. Она приобретает под пером писателей трансисторический характер, трансформируясь в память генетическую, прапамять. Нетрудно заметить, например, что прапамять героя «Жизнь Арсеньева» вмещает в себя всю христианскую историю, начиная с райского сада. Это особенно наглядно проявилось в ранней редакции начальной главы 3-ей части его романа.

Чтение Арсеньевым в детстве «Дон Кихота», «Робинзона Крузо» и других произведений вызывает в его душе чувство сопричастности к другим векам и странам: первобытному Востоку, рыцарским временам Европы. «Я посетил на своем веку много самых славных замков Европы, – подчеркивает герой, – и, бродя по ним, не раз дивился: как мог я, будучи ребенком, мало чем отличавшимся от любого мальчишки из выселок, как я мог, глядя на книжные картинки и слушая полоумного скитальца, курившего махорку, так верно чувствовать древнюю жизнь этих замков и так точно рисовать их себе? Да, и я когда-то к этому миру принадлежал <...> В тамбовском поле, под тамбовским небом, с такой необыкновенной силой вспомнил я все, что я видел, чем жил когда-то, в своих прежних, незапамятных существованиях, что впоследствии, в Египте, в Нубии, в тропиках мне оставалось только говорить себе: да, да, все это именно так, как я впервые «вспомнил» тридцать лет тому назад» (V, 31-32).

Размышления Арсеньева о детстве и юности коррелируют с его воспоминаниями о прежней земной жизни, с генетической памятью о постижении мира в предшествующем воплощении. Память и прапамять становятся, таким образом, для персонажа главным связующим звеном с миром далекого прошлого и с настоящей жизнью.

Зайцевскому Глебу кажется, что калужские и орловские мужики; как и тысячу лет назад, гонят плоты по Оке, а в поле бродят люди, похожие на древних славян. Биографическое время произведения, начиная с его заглавия, рождающего богатые пространственно-временные коннотации и выбора имени главного героя, органично вписаны во времена исторические и наоборот.

В «Лете Господнем» автор и его юный герой следующим образом размышляют по поводу панорамы Кремлёвских соборов: «Кажется мне, что там – святое. Святые сидят в соборах и спят цари... Что во мне бьётся так, наплывает на глаза туманом? Это моё – я знаю. И стены, и башни, и соборы,.. и дымные

облачка за ними.., и чёрные полыньи в воронах, и лошадки, и заречная даль посадов ... были во мне всегда ... И дым пожаров, и крики, и набат ... всё помню! Бунты и топоры, и плахи и молебны ... всё мнится былью, моей былью, будто во сне забытом» (IV, 37). Ваня генетически осознаёт себя неразрывной частью православного мира, потому и кажется ему, что всё то, что стало историей России, было с ним самим. Не просто приобщение к истории, но духовное присутствие в ней, соборное ощущение себя её нерасторжимой частью – таково историческое и духовное мироощущение персонажа. Поэтика художественного времени и пространства становится одним из важных жанрово-образующих факторов этих произведений.

Эстетическому воплощению проблемы памяти в значительной мере способствует крестообразный хронотоп произведений Бунина, Шмелёва и Зайцева, на пространственных координатах которых горизонтальная линия представляет собою авторское время, а на вертикальной оси откладывается время вечное и бесконечное, обозначающее связь, преемственность и пересечение путей земных и небесных. Философско-эстетическая концепция бытия авторов оптимистична, ее вектор направлен в будущее.

Прежняя Россия, Россия дореволюционная представляется им своеобразным градом Китежем, который, придёт время, вновь возродится и выйдет из вод Светлояра, куда, по легенде, ставшей в русской культуре XX века национальным трансифом, а, точнее, глобальным архетипом, он во времена татаро-монгольского ига, укрылся от врагов. «Искание правды, желание строить жизнь с Богом и «по Божьи» – взыскание Града Небесного, Китеж-града – светлая сторона души России... Россия – будет» (II, 436), – убеждённо писал Шмелёв. Эта надежда, обусловленная православным мирозерцанием, сквозит и в произведениях его собратьев по перу.

Из всего сказанного можно сделать однозначный вывод о тесном сходстве духовно-нравственной проблематики автобиографических произведений Бунина, Шмелева и Зайцева, самобытно развивавших религиозно-нравственные традиции русской классической литературы.

Примечания

1. Бунин И.А. Окаянные дни. М., 1990. С.90.
2. Зайцев Б. Атлантида. Калуга, 1996. С. 96. Далее цитаты из тетралогии «Путешествие Глеба» приводятся по этому изданию с указанием страницы.
3. Биржевые ведомости. 1915. 26 янв. С.4.
4. Шмелев И.С. Собр. соч.: В 8 томах. М., 1998. Т.4. С.56. Далее цитаты из произведений Шмелева приводятся по этому изданию с указанием тома и стр.
5. Бунин И.А. Собр. соч.: В 6 томах. М., 1988. Т.6. С. 129. Далее цитаты из произведений Бунина приводятся по этому изданию с указанием тома и стр.

Кронштадтъ - Cronstadt
Андреевскій Соборъ - Cathédrale St. André.

Елена Метальникова

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ВИНОГРАДОВ

Когда упоминается Андреевский собор в Кронштадте, в первую очередь на память приходит служение в нем отца Иоанна Сергиева – Кронштадтского, который сразу же после окончания Санкт-Петербургской духовной академии в 1855 году был зачислен в штат этого дома Божьего, а позже стал настоятелем и служил до 1908 года. В 1908 году известный праведник и подвижник Церкви Русской, почитаемый многими иноверцами и всем православным людом, считавшийся святым при жизни, отошел ко Господу.

Для тех, кто интересуется историей Калужской епархии, достойной жизнью и пастырским служением тех, кто родился, возрастал на Калужской земле, известно имя протоиерея Павла Виноградова, который тоже служил в Андреевском соборе. Ведь именно этот наш земляк был рядом со всероссийским батюшкой, как называли отца Иоанна Кронштадтского многочисленные духовные чада и почитатели. В настоящее время биография протоиерея Павла Виноградова недостаточно известна для широкого круга читателей, но с Божией помощью все должно измениться, ведь он один из тех, кто, успешно окончив Калужскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию, служил в далеких северных краях, не забывая о том, чему его наставляли с детства и учили в юности на малой родине.

После окончания академии выходец из Калужской губернии был направлен в Андреевский собор г. Кронштадта. Это было в 1899 году. С этого времени молодой священнослужитель не только встречался с протоиереем Иоанном Сергиевым – Кронштадтским, но и служил с ним. Можно только предположить то волнение и трепет, которые испытывал недавний выпускник академии Павел Виноградов, когда впервые переступил порог Андреевского собора. На старых пожелтевших от времени фотографиях, запечатлевших для нас проповеди отца Иоанна Кронштадтского – Сергиева возможно есть и отец Павел. До 1908 года он имел счастье видеть пример служения Русской Православной Церкви будущего святого праведного Иоанна Кронштадтского.

В общей сложности отец Павел Виноградов прослужил в Андреевском соборе в Кронштадте с 1899 года по 1919 год. 20 лет прошли в соборе, о котором знала вся православная Россия, куда стремились бедные и богатые в период жизни отца Иоанна Кронштадтского. А после его кончины приезд в Кронштадт и молитва в этом соборе были примером почитания дорогого батюшки, к которому стремились из столиц (как северной, так и первопрестольной) и самых дальних городов и сел Отечества. Отцу Павлу довелось не только служить вместе с будущим святым, но и через некоторое время после смерти отца Иоанна стать настоятелем Андреевского собора, принять на себя заботы о соборе, Доме трудолюбия.

Но это произошло не сразу после смерти отца Иоанна Кронштадтского. С 1908 года по 1912 год настоятелем Андреевского собора был протоиерей

Александр Попов, только после него настоятелем был назначен отец Павел. После отца Павла в 1919 году настоятелем собора стал отец Сергей Преображенский. В хронологической последовательности, с указанием длительности пребывания в должности настоятелей может быть представлен следующий список священнослужителей:

1894 – 1908 протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (1829—1908),

1908 – 1912 протоиерей Александр Петрович Попов, 1912 – 1919,

священник Павел Иванович Виноградов, июнь 1919 – ноябрь 1919 священник Сергей Преображенский.

Биографические справки о жизни и служении протоиерея Павла Виноградова даже в своей краткости показывают, как наш земляк служил Богу и людям не только в тот период, когда отец Иоанн Кронштадтский пророчествовал о приближении грозы революции, но и когда жизнью своей представители духовенства и православные миряне расплачивались за верность Христу. О служении пастыря доброго есть информация на сайтах многих храмов, ведь распоряжения и действия новой власти после 1917 года меняли многое не только в стране, но и в жизни каждого, кто жил в России. Если бы не произошли события 1917 года, взорвавшие опоры державы, возможно, что отец Павел до конца жизни служил бы в Андреевском соборе.

Обратимся к фактам биографии отца Павла, начиная с его детства и юности в Калужской губернии:

Родился 11 июля 1874 года в с. Зикеево Жиздринаского уезда Калужской губернии. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1899–1919, как уже упоминалось, служил в Андреевском соборе Кронштадта. При новой советской власти подвергался арестам в 04.1918 и в 06.1919 – как заложник. Освобожден 02.1920. Новый арест в 05.1920. Служил в 1921–1923 годах в Иоанновском монастыре. 06.1924–08.1927 – настоятель церкви Алексия человека Божия в Ленинграде, в 1928–1930 – Князь-Владимирского собора. Арестован 18.02.1929, находился в доме предварительного заключения, 21.02.1929 освобожден из-под стражи. Арестован в 1930 и осужден к трем годам заключения в лагерь. Освобожден в 08.1933. Еще раз арестован 21.01.1935 «за участие в контрреволюционной деятельности». 31.07.1935 приговорен к пяти годам ссылки в Красноярский край. Отбывал ссылку в дер. Старо-Мосина Балахтинского района. Вновь арестован 10.02.1938 по обвинению в проведении контрреволюционной агитации. 09.03.1938 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Красноярске.

За датами и событиями, которые перечислены очень коротко – жизнь пастыря, который не стремился спасти свою жизнь в трагическое время. Его заботами было спасение души, укрепление в вере. В опасности была не только жизнь самого отца Павла, но и его жены, верной помощницы – матушки Екатерины Петровны, матери пяти детей. Екатерина Петровна была

уроженкой Кронштадта, там по месту служения ее мужа и прошли счастливые годы жизни. В феврале 1935 года в возрасте 60-ти лет матушка, виноватая только в том, что была супругой священника, была арестована. Она подвергалась длительным допросам по единственной причине: из-за ареста мужа. В марте 1935 года Екатерина Петровна Виноградова была выслана из Ленинграда как социально-опасный элемент.

Прошли годы, началось возрождение Православия на всей территории России. В тех храмах, где служил наш земляк, протоиерей Павел Виноградов, и где возродилась церковная жизнь, помнят отца Павла, упоминают его. Не пришлось достойному пастырю служить так, как он намечал после окончания Санкт-Петербургской духовной академии, горя желанием отдать на алтарь служения Русской Православной Церкви все, что он имел и мог. Всю жизнь он собирался служить, нести слова вразумления и утешения людям, которые в этом нуждались. Революционный вихрь, сметая многое на своем пути, принес не только испытания, но и страдания в жизнь священника и его семьи.

Но в то время, когда у пастыря была возможность служить в храме, он возносил молитвы о спасении Церкви, Родины и ее народа. При этом старался помогать прихожанам, поставленным в трудные условия выбора: верить или отречься. Для православных мирян их добрый пастырь был примером, что могло помочь в выборе, который необходимо было сделать. Выбор батюшки был для них ясен, он не скрывал его. Потомкам тоже суждено было узнать о том, как в советское богоборческое время протоиерей Павел Виноградов не отрекся от веры.

Правнук отца Павла на страницах печати рассказал о том, как он узнал о некоторых фактах из многострадальной жизни своего предка, пострадавшего от гонений и погибшего в годы Большого террора. Герман Виноградов, художник и музыкант, по

необходимости в какой-то период своей жизни, не в лучший для нашей страны, работал в Ивановском монастыре в Москве, не подозревая о том, что когда-то здесь в качестве арестованного был отец Павел Виноградов.

Вот как об этом пишет сам автор: «С монастырем у меня совершенно личная история. В его кельях до начала 1980-х жили люди. А я в то время любил ходить по Москве и искать выселенные дома и, увидев эти выселенные кельи, просто начал в одной из них жить. Спустя несколько лет я устроился в монастырь работать сторожем. В самом соборе тогда был колоссальный архив чего-то вроде трудовых книжек. Сторожить все это, памятник архитектуры, мне очень нравилось». Но тогда это было просто место работы, дающее заработок. Правда открылась позже.

И узнал ее потомок священника не в Москве. Он так рассказывает о том, при каких обстоятельствах эта правда ему открылась в Санкт - Петербурге: «В 2002 году с помощью своих кураторов я выиграл проведение выставки в Петербурге, в двух залах Кунсткамеры. И будучи там, решил зайти в Князь-Владимирский собор, где служил мой прадед, протоиерей Павел Иванович Виноградов, преемник святого и праведного Иоанна Кронштадтского. И там от протоиерея Владимира Сорокина (что забавно, потому что я дружу с его полной противоположностью – писателем Владимиром Сорокиным) я узнал, что его оттуда в 1928 году отправили в московский концлагерь, где он провел девять месяцев, который находился как раз в Ивановском монастыре. Представляете себе, какая связь?! Я сторожил место, где сидел мой прадед!»

После таких жизненных историй невольно вспоминается: «Все тайное становится явным». И пусть пока не все известно о нашем земляке, протоиерее Павле Виноградове, но хочется надеяться, что пройдет еще какое-то время, и мы будем знать больше о его пастырском служении и достойной жизни.

Проповедь в Андреевском соборе

Анна Смирнова

ПРАВОСЛАВНЫЙ КИНОКЛУБ «СОРОК СОРОКОВ»

Как защитить себя и своих детей от обескураживающего изобилия современной кинопродукции? Как выбрать фильм душеполезный или хотя бы просто фильм, вобравший в себя нравственное начало?

Ответы на эти вопросы можно получить в нашем киноклубе «Сорок сороков», который начал свою работу при храме Успения Пресвятой Богородицы. Почему мы остановились на таком странном названии? Просто оно отражает смысл и предполагаемую тематику наших занятий. Сорок сороков — это символ некоего множества, своего рода единица измерения в церковной жизни. И приблизить к ней многих — наша очень непростая задача.

Рассказать о первых шагах нашего киноклуба решила я еще и в рекламных целях. При храме Успения Пресвятой Богородицы есть прекрасный духовно-просветительский центр с хорошим кинозалом. И настоятелю, и организаторам киноклуба хотелось, чтобы зал наполнялся людьми, любящими настоящее кино, превносящее в наши души добрые чувства, формирующее активную жизненную позицию и понимание современной жизни.

Значение кино для формирования личности человека, характера его интересов и взглядов огромно. Недаром Ленин еще на заре кинематографа называл кино важнейшим из искусств. И влияние этого вида искусства с каждым годом усиливается. Современный человек книгу заменяет визуальными видами искусств. Он заточен на картинку. И каждая такая картинка несет в себе определенную рекламу, оставляя в его сознании некий алгоритм действий, иногда

опасных и асоциальных. Старое доброе кино, которое, развлекаая, поучало, ушло с наших экранов. Киноиндустрия, задачей которой является прибыль, взяла курс на бездумное развлечение. Это направление таит в себе много опасностей, особенно для подрастающего поколения, так как дает молодому человеку сомнительные ориентиры.

Мы посчитали, что наиболее оптимальной для нашего клуба будет двухступенчатая структура. На первой ступени должны решаться миссионерские задачи. Так, говоря о нравственной проблематике фильма, мы должны дать начальные представления о православной вере, которая как раз и концентрирует в себе все основополагающие нравственные законы, установленные для человека нашим Творцом.

Поэтому цели работы на первой ступени таковы: тактичная, ненавязчивая корректировка мировоззрения молодого человека, усвоение им нравственных начал жизни, развитие в молодых людях умения отделять зерна от плевел не только в кино, но и на практике, установка на позитивную деятельность, формирование устойчивых интересов в области содержательного кинематографа, а также воспитание активной гражданской позиции подрастающего поколения.

С этой задачей прекрасно справляется прихожанка нашего храма Успения Пресвятой Богородицы, педагог-методист Инна Александровна Евченко.

Вторая ступень нашего клуба (здесь ведущая – Ан-

на Васильевна Смирнова, прихожанка Успенского храма) предназначена для людей если не воцерковленных, то знакомых с азами Православия. Основной задачей работы клуба на второй ступени является формирование подходов для воспитания детей и внуков в православном духе с использованием для этих целей средств кинематографа. А это предполагает выработку умения вдумчивого просмотра фильмов, выработку ориентиров в море современной кинопродукции, выработку, как это сказано у пророка Иеремии, умения из ничтожного извлекать драгоценное и доносить это драгоценное до сознания своих детей. А донести все хорошее, что есть в современном «добром кино», это значит обеспечить преемственность поколений и передать нашу православную веру в надежные руки.

Инна Александровна Евченко проводит беседы по просмотренным фильмам в основном с учащимися пятидесятой средней школы, что на Правобережье. Но двери нашего киноклуба «Сорок сороков» открыты для всех желающих повысить свой духовный и культурный уровень.

Большой педагогический опыт И. Евченко подсказал ей, что работу с детьми нужно начинать с азав, как дети учась читать, начинают с букваря, так она начала разговор о кино как явлении искусства с анимационных фильмов. Для просмотра ею был выбран анимационный фильм «Пересвет и Ослябя».

Целью и задачами этого занятия было не только закрепить знания учащихся по истории Древней Руси, но и вскрыть смысл событий, показать мотивацию героев и антигероев к совершаемым ими поступкам.

Кроме того, исходя из материала фильма, предстояло познакомить ребят с основами православного вероучения, показать, как духовные послы, основанные на православном учении, молодой человек может и должен применять в своей жизни.

Перед просмотром методист поставила ряд вопросов, помогающих понять идею фильма «Пересвет и Ослябя».

После его просмотра были проанализированы стилистические особенности фильма. Показано, как с помощью художественных приемов раскрывается глубинный смысл событий, происходящих на экране.

Много внимания Инна Александровна уделила и психологии восприятия героями происходящих со-

бытий, обратив внимание учащихся на то, что мы эмоционально сопереживаем героям фильма, соотнося их, например, героические поступки со своими «я тоже так могу» или «я этого еще пока не могу».

Она обратила внимание детей на то, как в каждом событии, даже самом незначительном поступке персонажей, действует воля Божия (непослушание мальчиков, их побег из дома... и в результате вроде бы случайное спасение отца), ибо даже случай есть таинственное проявление Его воли.

Этот просмотр и последующую беседу с учащимися можно назвать уроком нравственности, которая всегда связана с Божественным законом. Хочется отметить, с каким мастерством, тактом и деликатностью Инна Александровна сумела донести до учащихся эти основополагающие понятия, которыми они будут руководствоваться в своей повседневной жизни.

На одном из занятий Инна Александровна предложила ребятам для обсуждения анимационный фильм «Возвращение блудного сына». Ребята, скорее всего, впервые услышали эту евангельскую притчу. И задачей ведущей было поговорить не о евангельских смыслах, а показать, насколько современны слова Спасителя, произнесенные более двух тысяч лет назад. Почему современна эта притча? Да потому, что она о каждом из нас. В ней говорится об отцах и детях, о добре, которое мы получаем от своего отца, и о нашем нечаянном зле по отношению к нему, что мы так часто и бездумно совершаем. Эта притча и о преступлении и наказании, предательстве и прощении, о беспечности и ответственности – о тех вечных вопросах, с которыми каждый день сталкивается человек и с которыми непременно столкнется он за порогом своей школы. И вот как их решать, с каких позиций к ним подходить – об этом и шла речь на обсуждении фильма, который стал поводом для большого разговора о жизни.

Хочется снова подчеркнуть, как методически точно выстроила свою беседу Инна Александровна. Пока евангельская притча для ребят – это рассказ о событиях, произошедших в одной семье. Но озвученные жизненные установки настраивают детей на нравственные поступки, показывают красоту добра и предостерегают от кривых путей. Этот разговор был разрыхлением почвы, своеобразной подготовкой для принятия в последующем слов Господа, обращенных к нам со страниц Евангелия.

На одном из заседаний второй ступени киноклуба перед просмотром фильма «Притчи» мы решили поговорить о том, каким фильмам сейчас отдается предпочтение, об умении дать правильную оценку фильму, о роли кино в жизни людей и очень коротко о тенденциях современного кинематографа, кстати, очень и очень разных и многоликих.

Собравшимся был задан вопрос: «Смотреть кино – это отдых или работа»? И ответ был неутешительный: отдых. Действительно, мы в сегодняшнее время по притче о расслабленном есть те самые расслабленные. Нам все слабо – и мы выби-

раем диван – пультик – отдых. А там «Рай» Андрона Кончаловского. Тяжелейшие сцены фашистского ада. Или «Солнечный удар», где Михалков соединил две совершенно несоединимые вещи И. Бунина. Непростой, тягучий и трагический фильм о судьбе России и маленького человека, который может стать и большим героем, и большим подлецом.

Досмотрим мы этот фильм или переключимся на «мыло», где сплошной бандитский Петербург, неприкрытая стыдливым занавесом обнаженка и бесконечная сантабарбара по-русски.

Что случилось с нами? Почему мы позволяем смотреть себе эту дребедень? И вообще, куда ушло умное, доброе кино? Почему его загнали под шпинтус? Оказывается, оно не в тренде, ведь сегодня другая жизнь – жесткая, бесстыдная, циничная, и кино она сделала таковым. А мы, зрители, пребывая в своей духовной расслабленности, способствуем процветанию именно такого кино, обеспечивая так называемый спрос. Режиссеры же лепят то, что требует зритель, зритель потребляет то, что слепил режиссер. Так возникает порочный круг, разорвать его мешает прибыль, которую получает режиссер, и пристрастие к удовольствиям, на которые подсел современный зритель.

По старым канонам искусства режиссер, будучи художником, должен проповедовать духовные ценности – то умное, доброе, вечное, чем держится земля и на чем должен стоять человек. Кинохудожники 50-60-х, отчасти и 70-х годов, которые родились в Европе, еще не отказавшейся от Бога, и наши, прочно усвоившие нравственный кодекс строителя коммунизма, позаимствовавший, кстати, многое из библейских заповедей, умели говорить о высших духовных ценностях. Теперь же и на Западе, и у нас все кинодеятели рождаются под знаком князя мира сего, а посему и служат ему, проповедуя совсем другие ценности – ценности потребления и удовольствия. Некоторые же, оторвавшись от реальности как таковой, уходят в малопонятное и заумное самокапание. Это сейчас называется «авторским кино». Чаще всего до конца его может досмотреть лишь сам автор.

Настоящие же мастера искусства в своем творчестве должны поднимать не проблемы собственной, явно поврежденной психики и помраченного сознания, не вопросы быта, где процветает потребление и похоть, а вечные вопросы бытия, существования, сущности, ведь Бог-то – сущий. Но такие глубины не может воспринять сознание современного художника, уныло скользящее по поверхности жизни, покрытой модным глянцем, или тужащееся в попытках переплюнуть голливудские блокбастеры.

Возьмем, к примеру, несколько последних знаковых фильмов, раскрученных у нас на все двести процентов. Так, в фильме «Викинг», посвященном святому князю Владимиру, крещение Руси представлено как какое-то языческое действо.

А почему? Да режиссеру и продюсерам этого фильма, взявшимся за эту тему, глубоко наплевать на то, что дорого православному человеку. Ведь они тоже порождение нового времени, творцы и одновременно жертвы новой морали, по которой главное – сорвать куш и сделать блокбастер, как у американцев. И вот к месту и не к месту лепят они сцены секса, насилия, льют ведрами кровь, измазывают в грязи человеческие лица – смотри Запад на дикую Русь, плати за удовольствие посмеяться над Рашкой, как принято в их кругах называть Россию.

Даже такой уважаемый и неплохой режиссер, как Карен Шахназаров, не устоял перед силой современных тенденций, не смог пойти против их бурного течения. И все вопросы человеческого существования, поднятые Толстым в его романе «Анна Каренина», в своей экранизации свел только к греховной страсти. И все это в угоду зрителю, который уже не хочет и не может думать или думает в категориях общества потребления, где душа человеческая давно перестала вмещать в себя вечного Бога.

И еще на одной особенности современного кино хотелось бы остановиться. Многие наши постсоветские кинорежиссеры эксплуатируют религиозную тематику, показывая на экране святую Церковь и священство. Делают они это чаще всего оскорбительно для православного зрителя: или скрыто пародийно, или с полным непониманием поднимаемой темы.

Это происходит от того, что им глубоко чуждо то, о чем они говорят, ибо о священниках они слышаны по «Сказке о попе и работнике его балде», да еще по «Двенадцати стульям» Ильфа и Петрова, где наши сатирики издеваются над уже гонимым в те годы священством.

Осенью этого года на экраны страны выйдет фильм Алексея Учителя «Матильда», где в недопустимо фривольной манере рассказывается о похождениях молодого наследника престола и будущего царя-страстотерпца Николая Второго и балерины императорского театра Матильды Кшесинской.

Церковь не призывает бороться с этим фильмом, но уже высказала сдержанное свое неприятие, дав ему негативную оценку. В наше непростое время Православная Церковь не может позволить себе с открытым забралом бороться с князем тьмы.

А вот еще один фильм, о котором Церковь отзывалась отрицательно. Это нашумевший фильм Звягинцева, завсегда и призера многих международных кинофестивалей, «Левиафан». Персонаж этого фильма – епископ – вызывает отвращение у обычного зрителя и удивление у православного. Звягинцев – один из тех современных деятелей киноискусства, которые на вопрос, верят ли в Бога, заявляют, что Он у них в душе – свой, карманный, ручной. Такой Бог не остановит его владельца от желания испакостить свою землю и народ, живущий на ней. Ведь совесть дана нам Единым Богом, а его, карманный, за столь высокую субстанцию не отвечает.

Говоря о состоянии современного искусства, нельзя не вспомнить известного ученого-филолога Сергея Аверинцева, одного из первых советских интеллигентов, который открыто и в своих лекциях перед студентами МГУ, и в публичных выступлениях в нашем тогдашнем атеистическом государстве заговорил о Боге как источнике человеческой нравственности. Так вот он считал современное кино носителем безнравственности, которое, по его точному определению, проповедует антиблаженства. Господь нам дал заповеди блаженства, а современный кинематограф прилагает немало усилий, чтобы их разрушить. Киношники, продав душу дьяволу, одну за другой лепят рекламные клипы-картинки, из которых, как из пазлов, собирается душа современного человека. Эти клипы каждый день настырно демонстрируют нам современный идеал, вбивая в сознание: будьте сильными, не будьте сплунтями, заботьтесь о своем теле, накачивайте мускулы. Они пропагандируют не культуру чувств, а культ силы. Будьте красивы не душой, а телом, говорят нам их «прелестные картинки».

Однако несмотря на лавину фильмов, разрушающих основы человеческого самостояния, погружающих его в атмосферу, насыщенную мизмами потребительства и гедонизма, т. е. удовольствия самого низкого пошиба, кино, говорящее о другой жизни, хотя и с трудом, но пробивает дорогу.

Есть в нашем киноискусстве художники, которые активно противостоят этим вредоносным тенденциям. Почему это происходит? Да потому что есть запрос на другое кино. Вот и получается, что кино – это лакмусовая бумажка нашей души. А душа что? Душа, как говорил поэт Николай Заболоцкий, обязана трудиться и день, и ночь, и день и ночь. Царство Божие силой берется, то есть усилиями, работой.

В последние годы в русском киноискусстве (и это отрадно) стало складываться новое направление – православное кино. Оно еще не вырастило своих гениев, таких как Андрей Тарковский или Григорий Козинцев, прославившиеся своим неповторимым киноязыком. Православное кино очень молодо, оно только нащупывает свою эстетику, свой собственный, отличный от многих, киноязык, суть которого сводится к дорогому для всех православных постулату: где просто, там ангелов со сто. Я надеюсь, что это кинонаправление даст еще миру своих Тарковских. Главной его особенностью многие православные кинокритики считают христоцентричность.

Например, французский фильм «Хористы», который мы смотрели на одном из заседаний киноклуба и в котором нет ни одного слова о Христе, отвечает этому требованию. Он христоцентричен, потому что отстаивает евангельские истины. А вот «Викинг», где нарождающаяся Русь тонет в гря-

зи, а путь князя Владимира к принятию Христа показан поверхностно и совсем неубедительно, явно не подпадает под это определение. Потому что фильм пронизывает атмосфера нелюбви, нелюбви создателей к русскому человеку, к родной земле.

Очень удачным в этом плане можно назвать телефильм «Раскол» Николая Достала. Там тоже Русь со своей грязью, со своими проблемами, очень далекая от идеала, но стремящаяся к нему. И заслуга режиссера в том, что он с большим сочувствием рассказывает о нестроениях и бедах, постигших русских людей.

Можно сказать, особняком в ряду православных фильмов стоит «Остров», сделанный по неплохому сценарию. Вытянул его и актер Петр Мамонов, живущий в каком-то своем параллельном мире, чудик, уверовавший в Бога. Вот там – точное попадание в образ. И зритель верит и образу простого монаха, и образам монастырской братии. Режиссер же Павел Лунгин, конечно, большой мастер, но искусство его, его жизненное кредо вряд ли служит Богу. Не потому ли многие духовные люди с настороженностью относятся к этому фильму, ведь он явно не вписывается в творческие устремления самого режиссера.

Режиссер Хотиненко сделал фильм «Поп». Это тоже с точки зрения православной удачная лента, и во многом потому, что сам режиссер сейчас стоит на пути к Богу.

Это фильмы известных режиссеров. Режиссеров, которые показывают свои фильмы на всероссийских и международных фестивалях.

А вот только что складывающееся православное кино делают не столь известные режиссеры. Они, чтобы донести свои работы до зрителя, тоже устраивают православные кинофестивали.

Их много: «Покров», «Лучезарный Ангел» и наш благословленный митрополитом Климентом кинофестиваль «Встреча». У этих фильмов нет широкого проката, для них закрыт телеэкран, но они прокладывают свою тропочку к зрителю.

Фильм режиссера Любецкого «Притчи», предложенный к просмотру, один из таких. Очень добрый, светлый, совсем не занудный, а сделанный с мягким юмором, он открывает дверь в мир света и добра, который здесь, рядом с нами. Зритель, посмотрев такой фильм, непременно испытывает катарсис – чувство очищения своей души. И в этом и только в этом цель настоящего искусства, в том числе и искусства кино.

Этот фильм с интересом смотрели и молодые люди. Не заблудиться им на минном поле современного кинематографа как раз и помогает наш киноклуб «Сорок сороков», который работает при Храме Успения Пресвятой Богородицы. Объявление о просмотре мы даем на сайте дщц-успенский-церковь.ру, контактный телефон 8-915-897-57-02, руководитель проекта Анна Васильевна Смирнова.

Настоятель Смоленско-кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ,
основатель Дома трудолюбія въ память р. Б. Ксенія и первый
Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета онаго, Протоіерей
Алексій Іоанновичъ Сперанскій.

Елена Метальникова

ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ИЗ РОДА СПЕРАНСКИХ

1917 год кровавой чертой разделил жизнь страны и народа на «до» и «после». Россия после событий этого года стала иной, но и далее при богорборческой власти продолжала меняться, уходя от прежних традиций и идеалов. Безжалостность тех, кто отрекался от своих корней, привела как к физическому уничтожению такого числа представителей духовного сословия и православных мирян, что точно установить это не представляется возможным, так и утрате памяти о многих, чьими именами гордилась Россия. Все, что могло поколебать уверенность граждан страны Советов в справедливости государственной политики, в прямом и переносном смысле выжигалось каленым железом.

Сжигались богослужебные и духовно-нравственного содержания книги. Зачастую большевики продавали их торговцам для использования вместо оберточной бумаги. Были утрачены многие документы, а тем более дневники, письма, воспоминания, которые свидетельствовали о служении представителей духовного сословия. Имена достойнейших служителей Церкви не упоминались долгие-долгие годы. Одним из тех, чьи труды во славу Божию и ради процветания православного Отечества были забыты, нужно считать протоиерея Алексея Сперанского (1855 – 1906) – духовного писателя конца XIX века, нашего земляка, старшего брата калужского священномученика Иоанна (Сперанского), выходца из рода священно-церковнослужителей Калужской епархии Сперанских.

В энциклопедии Брокгауза и Ефрона есть следующие сведения: «Сперанский Алексей Иоаннович (род. в 1855 г.) – духовный писатель, протоиерей, настоятель Смоленско-кладбищенской церкви, уроженец Калужской губернии; образование получил в СПб духовной академии.

Труды Сперанского:

"Значение неканонических книг Ветхого Завета" ("Христианское Чтение", 1881),

"О Божественной литургии" (СПб., 1894),

"Алекса́ндро-Невская лавра" (1897),

"Путеводитель по Исаакиевскому кафедральному собору" (1898),

"Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском кафедральном соборе" (1898).

На основании проведенных исследований (в РГИА и СПб ДА) хронологическая последовательность и полнота творческого наследия протоиерея Алексея Сперанского как духовного писателя, могут быть уточнены:

"Поучение в годовщину смерти протоиерея Иоанна Палисадова" (1887 г.).

"О Божественной литургии. Внебогослужебная беседа Священника Андреевского собора А. С. Сперанского" (1894 г.).

"Светлый день северной столицы и ея священная обитель" (1897 г.).

"Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском Кафедральном соборе" (1898 г.).

"Путеводитель по Исаакиевскому кафедральному собору" (1898 г.).

Простые по внешнему виду, не отличающиеся особыми полиграфическими достоинствами, большими объемами текста и количеством иллюстраций, эти издания заслужили высокую оценку, как духовенства, так и светских людей, знатоков и специалистов. В связи с этим нужно отметить, что сведения из энциклопедического словаря, приведенные выше и относящиеся к 1900 году, были помещены в энциклопедии редактором К.К. Арсеньевым и заслуженным профессором Ф. Ф. Петрушевским при участии 11 редакторов из числа профессоров и академиков. Но главное заключалось не в этом, а в популярности книг и их востребованности читателями разных сословий, в том числе и малоимущего населения.

Период активного творчества протоиерея Алексея Сперанского длился с 1887 по 1898 год. Каждое из названных выше изданий служило высокой цели укрепления в вере православной, в желании жить по евангельским заповедям, помнить о христианских традициях и выполнять их. В своих книгах он через описание истории православных святых призывал общество в целом и каждого гражданина Отечества не просто созерцать их красоты, а становиться их истинным почитателем, стремиться к светлому и возвышенному.

В формировании взглядов будущего пастыря и духовного писателя огромную роль сыграло воспитание в семье и обучение сначала в КДУ, позднее в КДС. Алексей Сперанский был выходцем из духовного сословия. Его отец Иоанн Григорьевич Сперанский, сын дьячка, родился в с. Калугине Тарусского уезда, окончил курс в КДС с аттестатом 1-го разряда, был настоятелем храма в с. Желовижи Калужского уезда с 1854 по 1866 год, потом был переведен в с. Озерское Перемышльского уезда.

Алексий был старшим сыном в семье, родившимся 12 марта, а крещенным 14 марта 1855 г. в селе Желовижи. Восприемниками при крещении младенца, как указывается в сохранившейся метрической книге, были: Калужского уезда с. Никольского что на горне священник Алексей Иванов Лебеданский и жена калужского диакона Николая Петрова Никольского Анна Максимова. Подвижническое служение отца и крестного были примером для будущего пастыря.

Как и родитель, обучаясь наукам, Алексей относился к учебе серьезно, прилежно, поэтому и результат постоянно был один: первый разряд. Он окончил КДС первым по первому разряду, был

направлен в СПб ДА. В числе лучших он был и при окончании академии. Двигало им не желание быть первым среди других, а осознанное стремление стать добрым пастырем овец православных. На поприще служения Церкви отцу Алексию пригодились в равной степени поучения родителя, уроки семинарских преподавателей и профессоров академии. Молодой священник, рукоположенный в 1881 году, считал, что «душой прихода, по самой идее пастырства, должен быть священник».

В 1887 году был определен в Андреевский собор на Васильевском острове. Именно с этой датой связано начало издания его книг, в которых он выступал не как автор, сообщающий читателю полезные сведения исторического характера, но как пастырь, проповедник. 1894 году отец Алексей, резолюцией Высокопреосвященного митрополита Палладия был определен на служение в кафедральный Исаакиевский собор с исправлением должности ключаря собора. Годы служения в Исаакиевском соборе были наиболее плодотворными в творчестве духовного писателя, стремящегося донести до читателей пастырские поучения, добрые советы по устройению нравственной жизни. Обращаясь к истории церквей и почитаемых икон, рассказывая о святых и их деяниях, автор призывал быть истинным христианином каждого, кто взял в руки одну из его книг.

В 1898 году о. Алексей назначен настоятелем Смоленско-кладбищенской церкви. Редкая энергия и трудолюбие были свойственны отцу Алексию и как настоятелю этого храма, находящегося на Васильевском острове. Заслуги протоиерея Алексея Сперанского с этого периода не ограничиваются его пастырско-проповеднической и писательской деятельностью.

За небольшое время своего настоятельского служения, в течение семи лет, он преобразил все вокруг Смоленского храма, на деле показывая труды во славу Божию. В 1900 году возведен каменный флигель во дворе завещанного церкви дома № 46 по 9-й линии Васильевского острова, а строительство дома на углу Камской и 17-й линии (огромный каменный пятиэтажный с двумя флигелями) было начато отцом настоятелем. В 1903 году по почину о. Алексея был учрежден епархиальный Дом трудолюбия для бедных женщин духовного звания в память рабы Божией Ксении. Призываемые в Доме трудолюбия пользовались помещением, столом, врачебной помощью и занимались шитьем духовного платья и церковных облачений. Содержался дом на субсидии от Смоленской кладбищенской церкви, различные пожертвования и на средства, выручаемые от продажи работ тружениц.

Почитание Ксении Блаженной началось при ее жизни и усилилось после кончины. В 1830-е над могилой на Смоленском кладбище устроили про-

стую деревянную часовню, больше напоминавшую сарай. По инициативе тогдашнего настоятеля протоиерея Алексея Сперанского в 1902 году была возведена каменная часовня в русском стиле. Отец Алексей украсил кладбище капитальными постройками двух обширных церквей – храма Воскресения Христова (1904 г.), полностью перестроенной в 1905 г. Троицкой церковью (двух-этажной).

Что касается храма Воскресения Христова, то о нем нужно сказать особо. Мысль о строительстве третьей церкви появилась в связи с расширением кладбища в сторону Малого проспекта. Даже был подготовлен проект, утвержденный в 1884 году. Но дело замерло. Только деятельная натура протоиерея Алексея Сперанского смогла осуществить этот план, но по своему разумению. Он привлек архитектора В.А. Демяновского. Был изменен не только проект, но и место, где строился храм, было выбрано у входа на кладбище. Как настоятель, так и зодчий были вдохновлены видом церкви Успения на Покровке в Москве.

Занятый почти всецело хозяйственными хлопотами по кладбищу и постройками, о. Алексей неотступно заботился о строгом исполнении церковного устава, о благолепии службы, чтения и пения. Современники отмечали, что никогда еще до о. Алексея в кладбищенской церкви не было такого торжественного и благолепного совершення службы. Он же первый завел на кладбище еженедельное совершение парастасов, т. е. заупокойных всенощных бдений по всем почивающим на кладбище. Литературное творчество было приостановлено. Но проповеди отца Алексея собирали много жителей С.-Петербурга. И в 1904 году был освящен главный придел храма Воскресения Христова.

Отец Алексей рано отошел ко Господу после кратковременной, но тяжелой болезни в январе 1906 года. Смерть не дала реализовать много планов, завершить задуманное. Но протоиерей Алексей Сперанский успел столько совершить богоугодных деяний, что он достоин памяти потомков. Похоронен отец Алексей был с подобающими почестями на клиросе храма Воскресения Христова, который по его молитвам и трудам был возведен в Санкт-Петербурге.

Некрологи были напечатаны в столичных «Церковных ведомостях», КЕВ. В первом некрологе были такие запоминающиеся слова: «По своей широкой и искренней пастырской деятельности покойный, бесспорно, принадлежит к выдающимся духовным деятелям Петербурга. Им сделано много добра, в особенности на последнем месте служения – Смоленском кладбище... По своему духовному складу покойный Алексей Иванович был необыкновенно искренний и симпатичный человек. При первом же знакомстве он

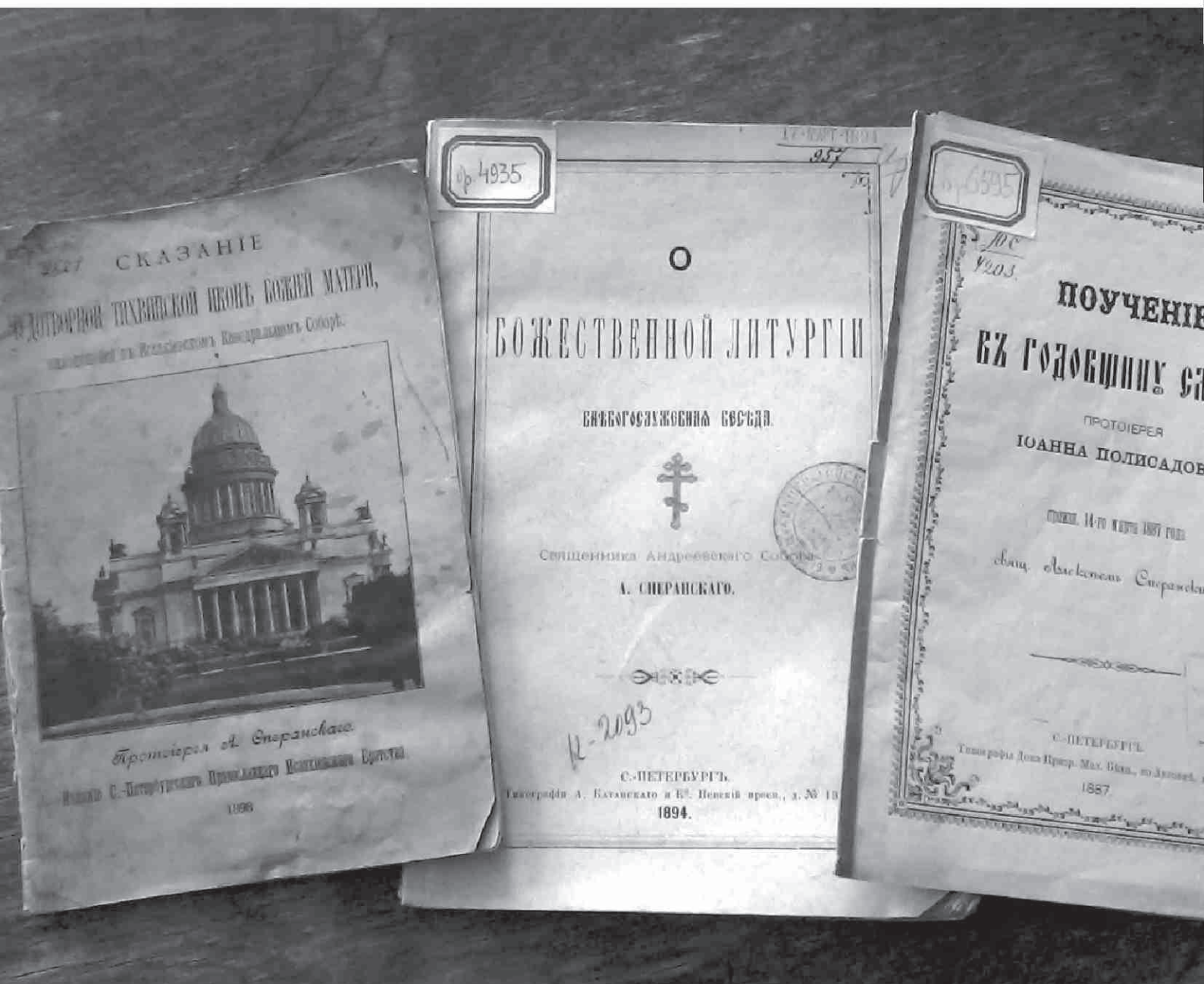

производил впечатление доброжелательного, отзывчивого и готовного помочь чужому горю. Вот почему он был так любим прихожанами – в особенности бедняками, часто прибегавшими к его помощи».

Но помимо этого в память о нем, как о пастыре с талантом духовного писателя, была издана брошюра, содержание которой позволило кратко, но душевно рассказать о пастыре, проповеднике, молитвеннике, заботливом ходатае о нуждах сырых и обездоленных. В самом достаточно длинном названии этого издания «Памяти основателя Дома трудолюбия в честь рабы Божией Ксении и первого председателя распорядительного комитета онаго, настоятеля Смоленского кладбища протоиерея Алексея Иоановича Сперанского» автор постарался показать деятельную натуру достойного священнослужителя, его вклад в увековечение памяти тогда еще не причисленной к лику святых Ксении Петербургской. Не только каждая страница, но и каждая строка указы-

вает на благодарность всех, кто знал при жизни этого пастыря, за его подвижничество.

Приезжая в Санкт-Петербург, паломники из Калужской епархии стремятся побывать на Смоленском кладбище, поклониться святыням. Хочется, чтобы во время таких поездок, был помянут по православному обычаю наш земляк протоиерей Алексей Сперанский – один из тех, кто достойно вдали от родных мест земли Калужской, на которой родился и учился, служил Богу и людям. Он был забыт в течение долгого времени. Но по Промыслу Божьему его заслуги высветились в луче правды и истины. И снова на страницах печати появляются его труды, перепечатываются его произведения духовно-нравственного содержания. Не только наши предки, но и мы можем найти много душеполезного в том, что когда-то написал протоиерей Алексей Сперанский ради спасения душ.

НЕ МЕНЯЙ ХРИСТА НА «ЛАЙКИ»!

Пастыри о виртуальном и сокровенном

Подготовил монах Кирилл (Попов)

Социальные сети прочно вошли в нашу жизнь, став для некоторых чуть ли не важнейшей ее частью. Уже считается нормой рассказывать всему миру о каждом, даже самом незначительном или же очень личном, сокровенном событии своей жизни. Мы уже не живем, а выбалтываем свою жизнь в соцсетях. Запутываются в этих тенетах и православные. Как христианину не утонуть в этом море уже обесцененных слов? Что поможет сконцентрироваться на жизни души, на сокровенном, на «внутреннем христианстве»? Свои советы дают пастыри.

Протоиерей Максим Козлов

– В духовной жизни для того, чтобы достигнуть определенной цели, нужно хотеть достигнуть этой цели. У святителя Игнатия Кавказского есть прекрасные слова: «Произволяющий – способен», или в переводе на русский язык: кто хочет – тот сможет.

Рассеянность современного сознания, в том числе и нас, православных людей, христиан XXI столетия, проистекает из того, что этой цели – сокровенной жизни во Христе – мы часто перед собой не ставим, внутренне с готовностью

принимая стандарты поведения, навязываемые нам современным миром, который всегда во зле лежит и всегда устремляет человека, желающего жить благочестиво, в противоположную сторону. Одним из очевидных путей такого рода устремлений является то, что я бы назвал виртуальным эксгибиционизмом: побуждением людей выворачивать свою жизнь наружу, не скрывать в сердце свои переживания, а через социальные сети добровольно, без всякого понуждения спецслужб и кого бы то ни было, выкладывать информацию о себе, своих близких, своих умонастроениях, своих впечатлениях.

Между тем в святоотеческих творениях говорится о том, что веяния благодати, которые ты переживаешь в своей жизни, не должны расточаться в слове. Чем чаще ты пересказываешь, как Господь коснулся твоего сердца или как чудо Божие произошло в твоей жизни, тем больше ты от него отдаляешься, тем более оно объективируется для тебя. Да, можно рассказать о каком-то событии, если оно конкретному собеседнику может принести духовную пользу здесь и сейчас, удержать от уныния, от греха, направить его на путь благочестивой жизни. Но если рассказ о произошедшем с тобой становится некоей рекламой, способом стяжания лайков в социальных сетях, то скоро у тебя ничего и не останется, кроме этих самых лайков и публикации в интернете. Выйди из соцсетей или по крайней мере пользуйся ими, если это необходимо для твоей профес-

сиональной жизни или для информационной коммуникации, но не более того.

А второй способ избежать рассеяния – выключить телевизор! Не впадая в ненужный ригоризм, скажу: человек, который проведет час перед телевизором вечером, с трудом сможет сосредоточиться на молитве, как и тот, кто проведет в интернете час-полтора. Есть чисто технические, ограничительные внешние способы, которыми можно себя поддержать.

Есть и третий способ сохранить белое в своей жизни белым, а черное черным – способ древний, не связанный с нашей эпохой: чтение Священного Писания, ежедневное и регулярное. Если ты поставляешь себя перед правдой Евангелия каждый день, здесь и сейчас, то тогда компромиссность воззрений современного мира коснется тебя в значительно меньшей степени.

Вспомним и известное апостольское слово: дурные сообщества развращают добрые нравы, в том числе дурные виртуальные сообщества. Не смотри того, что христианину не должно смотреть, не читай того, что не должно читать, и тебе значительно проще будет собрать своего внутреннего человека для молитвы и сознательной христианской жизни.

Священник Валерий Духанин

– Социальные сети вызвали своего рода зависимость.

Современный человек спешит в виртуальный мир общения, где он всегда в онлайн, в контакте, и это создает иллюзию общения, помогает скрыть одиночество. Это, конечно же, самообман, потому что сидение в соцсетях имитирует наполненность жизни, когда ты всё время узнаешь от друзей что-то новое и сам тут же выкладываешь всё, что думаешь или что у тебя произошло. На самом деле никаких друзей в виртуальном смысле быть не может, это только поверхностное знакомство, а душа оказывается расплескана на бесконечные пустые смс.

Человеческая душа не может без общения. Так сотворен человек – открытым для общения. Только предназначен он был прежде всего к общению с Богом, а затем уже и с подобными себе и со всем окружающим миром. Блаженный Августин говорил: «Ты, Боже, создал нас для Себя, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе». Ничто не заменит этого. Из-за греха внутри пустота, хочется насытиться общением, но без Бога так и будет пусто. А в интернете душа обольщается, рассеивается, расплескивается.

Можно заметить печальную закономерность: сидение в соцсетях не оставляет человеку и минуты свободного времени для молитвы. Чтобы избежать такого обольщения, необходимо трезвение. Взвешенно посмотреть на то, что происходит, и сказать: «Всё, я не хочу быть управляемым. Если и выхожу в интернет, то только для чтения полезных статей на православных сайтах, а не для сплетней в социальной сети».

Еще предложу, наверное, необычный совет. Чтобы сосредоточить душу на жизни духовной, не отвлекаясь на мирское пустословие, надо научиться никого не осуждать. Осуждение – это привязка к объектам греховного мира, постоянное копание в них и застревание. Такой человек живет постоянными пересудами, мусолит в соцсетях всевозможные нестроения, чьи-то грехи, несправедливости. Жизнь превращается в постоянное ворчание. Христианину необходимо раз и навсегда отказаться от этого. Неосуждающий человек свободен и мирен, а мир и свобода души – самое величайшее сокровище. Если и делиться в сети, то только чем-то добрым, поучительным. Но, по большому счету, со временем ты видишь, что сидение в соцсети твоей душе ничего не дает.

Самым радостным для христианина временем должно быть время молитвы, чтения молитвенного правила, Евангелия и творений святых отцов. Потому что это чистый источник, это то, что питает душу, дает нам жизнь и подлинную радость.

Священник Димитрий Шишкин

– Тому, как сконцентрироваться на Христе, в первую очередь учит нас Сам Господь и посредством слова (во Святом Евангелии), и Духом Своим, Которым Он пребывает с нами, если только мы Ему послушны. И весь многовековой опыт церковной жизни, то, что мы называем Священным Преданием, учит нас правильному усвоению этой науки из наук. Так что главное – это действительно желать от всего сердца быть со Хри-

стом и прилагать к этому усилия, согласные с опытом Церкви.

Если же говорить о мире, который лежит во зле и влечет нас ко злу, то сознательное противление ему с терпеливым созиданием добра и составляет содержание нашей земной христианской жизни. Как и в Псалтири Давидовой сказано: «Уклонись от зла и сотвори благо». Многие сферы человеческой жизни, в том числе и общение в интернете, предоставляют человеку возможность для такой деятельности. И если мир учит нас не таить ничего в себе и рассказывать «всё» в соцсетях, то что нам мешает с помощью Божией «хранить свое сердце» и рассказывать только то, что сообразно с этим хранением и служит делу благовествования Христова? Если же меру благоразумия не удастся найти и страсть пустословия, споров и развлечения увлекает нас посредством соцсетей, то лучше, конечно, эти сети оставить. Как полезно оставлять источник соблазна для человека, сугубо подверженного той или иной страсти. Чтобы было понятнее, о чем я говорю, приведу простой пример: один человек зашел после работы в гастроном, купил хлебушка, колбаски, сыра для семьи и радостный пошел домой, даже не заметив, что в гастрономе этом есть еще отдел со спиртным. А для другого именно этот гастроном и этот отдел есть предмет страшного преткновения и соблазна, связанный с прошлым опытом горьких падений, так что лучше этому человеку держаться от гастронома подальше. Так и с соцсетями. Если с Божией помощью удастся обрести добрую меру благоразумия – прекрасно, если же соцсети служат поводом для падения – лучше их оставить.

Священник Павел Коньков

– Для того, чтобы Бог был ценностью, нужно всегда принимать во внимание Его точку зрения. Нужно относиться к Богу не как к какой-то установке, а как к самому дорогому человеку в жизни. Нужно помнить о Нем, о том, как Он жил, и следить за нашей жизнью. Любой супруг перед тем, как сделать что-либо, должен (по-хорошему) подумать: «А как мой муж/моя жена к этому отнесется?» – и только после этого делать задуманное или откладывать. Так и христианину нужно о Христе всегда помнить и принимать во внимание Его позиции, которые так явно оговорены в Евангелии и заповедях.

Что же касается социальных сетей, да и общения вообще, то следует самое сокровенное держать внутри себя, а если есть желание поделиться красотой Православия, делать это ненавязчиво и спокойно, без экстремизма.

*3 и 4 стр. обложки празднование Дня семьи, любви и верности у памятника святым Петру и Февронии.
Подробнее на стр. 4*

